

Вера Чиркова

СЕСТРЫ
ТИШИНЫ

I

ГЛУПЫШКА

Вера Андреевна Чиркова
Сестры Тишины. Глупышка
Серия «Сестры Тишины», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707264
Сестры Тишины. Глупышка / Вера Чиркова: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-71019-5

Аннотация

Если в замке вдруг начинают пропадать слуги и драгоценности, появляться зловещие следы запретной магии, если кто-то пишет на стенах кровью угрозы или, еще хуже, покушается на жизнь его обитателей, обычно зовут сыщиков. Хорошо обученные ищейки все осмотрят и всех допросят и, скорее всего, найдут злоумышленника. Скорее всего. А когда на сыщиков уже надежды нет? Когда хозяин поместья, насколько бы богат и влиятелен он ни был, остается один на один со своей бедой, что делать? Звать глупышку. Глупышку? Несомненно. Как бы нелепо это на первый взгляд ни звучало. Сколько бы это ни стоило! Глупышка разберется в самом запутанном деле намного лучше и быстрее. А может такое случиться, окажется единственным шансом на спасение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	73
Глава 8	83
Глава 9	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Вера Чиркова

Сестры Тишины. Глупышка

© Чиркова В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

– Садись, Эста.

Невзрачная девушка в свободной блузе и серой юбке со множеством оборок незаметно скользнула взглядом по комнате, проверяя, нет ли подвоха в словах сидевшей за письменным столом женщины, и аккуратно опустилась на край стула.

– В этом году мы решили немного отступить от правил, – откровенно, но достаточно сухо сообщила хозяйка кабинета, – так как полностью обучение завершили трое, а контрактов предложено четыре. И тебе, как лучшей и освоившей сразу два ремесла, предоставлено право выбирать первой. Вот папка с предложениями, можешь думать до вечера. Если ничего не решишь, выберу, как обычно, я сама.

– Понятно, матушка. – Девушка осторожно приняла кожаную папку с бумагами, незаметно заглянула на ее тыльную сторону и тенью выскользнула из кабинета, поймав в отражении одного из камней дешевого на вид браслета удовлетворенную ухмылку настоятельницы. В своей комнате Эста сначала бросила на столик салфетку, затем, положив на нее папку, достала из кошель перчатки и маленькую лупу в изящном футляре, замаскированном под пудреницу. Эта папка могла оказаться последней проверкой, и пренебрегать мерами предосторожности не стоило.

Однако в папке и в самом деле оказалось четыре запечатанных конверта. Все разные по величине, цвету и качеству бумаги и украшавшим их вензелям и печатям. И открыть можно было только тот, который выберешь.

Эста достала из папки последний предмет, небольшой листок, на котором рукой настоятельницы были небрежно написаны четыре имени и против каждого пометка: кокетка, тихоня, глупышка и болтушка, – прочла и на миг задумалась.

Безусловно, ей больше нравилось быть «тихоней», но напротив имени нанимателя, которое привлекло Эсту с первого взгляда, заставив лишь мельком осмотреть остальные, стояло – «глупышка», что было ее второй профессией, полученной в стенах этого необычного монастыря. Значит, придется побыть некоторое время «глупышкой», без сожаления вздохнула девушка, привычно сложила все бумаги в папку в том же порядке, в каком они там находились ранее, и направилась в кабинет настоятельницы. Неважно, что та отпустила ей на раздумье оставшиеся до вечера несколько часов, на самом деле матушка не любит тугодумов и не стоит понапрасну испытывать ее терпение.

– Выбрала? – остро взглянула хозяйка кабинета на вошедшую.

– Да, третий. – В монастыре Святой Тишины существовало незыблемое правило – не называть без особой надобности ни имен, ни титулов.

– Хорошо. – Лицо настоятельницы на миг исказила до-

сада, но только на миг. — Держи. Можешь взять в гардеробе пять платьев, а в кладовой полный набор... и помни, первый экземпляр контракта остается здесь, а все остальное ты должна сжечь. Сопровождающие придут завтра утром. Иди и пошли сюда Розы.

Эста сунула в один из потайных карманов конверт, выданный матушкой, еле заметно кивнула и выскользнула из кабинета.

— Глупышка, — проводив ее взглядом, пробормотала настоятельница и позволила себе вздохнуть, — а жаль.

Сопровождающих было трое, кучер небольшой дорожной кареты и двое вооруженных всадников.

— Прошу, — тот из мужчин, которого Эста определила как командира маленького отряда, вежливо подал девушке руку, помог забраться в карету и решительно захлопнул дверцу.

«Властный, уверенный в себе... немного даже чересчур уверенный, ловкий и сильный... что же еще? — думала Эста, глядя на пробегающие мимо ели и сосны. — Пожалуй, подозрительный и, несомненно, умный. А вот к женщинам наверняка относится с пренебрежением, заметно было по тому, как он резко хлопнул дверцей, нисколько не заботясь о покое спутницы. Или не ко всем женщинам, а только к тем, кого нанимают по контракту? Ну, к вечеру это будет понятно.

Внешность у него довольно броская. Бронзовый ястреб, по классификации матушки. Резко очерченные скулы, гор-

дый нос, насмешливо надломленные брови, твердые губы... Определенно, не одна дурочка заливала слезами подушку после близкого знакомства с ним.

А вот его подчиненный попроще. Обычный воин из тех, кто умеет выжить в стычке и не даст себя обмануть в торговых рядах, верный, как пес, и осторожный, как лис. Да, скорее всего, одинокий пес, и хотя ничего плохого от него можно не ждать, но и на помощь, если придется столкнуться с командиром, рассчитывать не стоит. Ну а кучера рассмотреть не удалось, только край плаща, и эту загадку придется оставить до привала».

Эста достала из дорожной корзины большой кошель для рукоделья, вынула из него спицы, клубок шелковых ниток, и начала вязать кружевной шарфик, это занятие, как ни одно другое, помогает тренировать ловкость пальцев и способствует размышлениям. А подумать девушке было о чем, и не все ее мысли были такими благодушными, как можно было решить, глядя на ее спокойное личико.

До обеда карета остановилась всего один раз, возле придорожного трактира. Провожатый молча распахнул дверцу, помог спутнице выйти и указал на поджидавшую служанку.

– Она проводит умыться.

Эста так же молча кивнула и направилась к смуглолицей полукровке, чувствуя спиной пристальный взгляд сопровождающего. Но даже не подумала оборачиваться, проверяя правильность своих ощущений. Незачем. Пусть себе смот-

рит, пусть строит планы, как привлечь ее на свою сторону или сделать послушной куклой. Все глупышки и тихони через это проходят. И в обители давно придумали не один десяток способов, как избежать нежелательных покровителей и тайных манипуляторов.

«Какая-то она... слишком серенькая для глупышки», — думал Дагорд аш Феррез, наблюдая за монашкой, обошедшейся его господину столь же дорого, как четверка племенных жеребцов. Но на жеребцах можно ездить, и их можно при нужде продать, а вот будет ли толк от этой серой мышки, никто не может поручиться. Хотя в трактире, где он ожидал решения настоятельницы, околачивалось по меньшей мере с десяток подозрительных личностей, а в каретном сарае он заметил, кроме своей, три кареты без гербов и каких-либо примет. Глупышек и тихонь принято было увозить тайно.

Вышедшая из трактира девушка спокойно и размеренно подошла к карете и, не глядя на Дагорда, остановилась, поджидая, пока для нее откроют дверцу. Обычное поведение благовоспитанной девицы, задвижки бывают слишком тугими для девичьих ручек. Аш Феррез небрежно открыл для подопечной дверцу и с досадой поджал губы, похоже, все-таки лжет молва, что толку от хорошей глупышки больше, чем от ловкого сыщика.

«Пожалуй, он скорее из тех самоуверенных господ, ко-

торые привыкли доверять только личному опыту общения с людьми и не допускают возможности собственной ошибки. Как и возможность оказаться обманутыми», — доставая фляжку с отваром и еле заметно улыбнувшись, подумала Эста, когда карета тронулась.

Открутила пробку и прямо из горлышка сделала быстрый глоток. Теперь можно и отдохнуть. Как видно по скорости движения и редким остановкам, ее сопровождающий не намерен тратить много времени на привалы и ночлеги. Значит, спешит... Очень жаль. Так как по его изучающему взгляду трудно было не понять: он непременно попытается выяснить, что представляет собой его подопечная и на какие поступки она способна. А как показывает опыт ушедших по контрактам сестер Тишины, собранный в виде отчетов в особой папке, хранящейся в тайнике настоятельницы, способов для проверки у мужчин не так-то много. Но и в этом кратком списке большинство с упорством тупиц выбирают один, по их мнению, самый надежный.

Значит, нужно быть готовой... и до вечера не волноваться, такие самоуверенные мужчины не любят ни тесноты колясок, ни мокрых куч опавшей листвы.

Но зато она сумела рассмотреть кучера и убедилась, это почти копия второго сопровождавшего, только лет на десять моложе и немного хитрее. Слишком мягкие и удобные у него сапоги и длинный плащ, привык не слезать без надобности с кучерского места.

До обеда Эста немного подремала, а заслышав, как копыта лошадей застучали о мостовую, поспешила оглядеть свое лицо в зеркало. Ну, так и есть, на скулах после сна появился румянец, с губ стерлась синеватая помада, придающая лицу нездоровый вид.

Несколько уверенных мазков кисточкой, легкое движение мизинчиком, и на лицо вернулась тусклая бледность, а губы стали незаметными и узкими. Девушка придирчиво проверила результат своей работы, спрятала кошель с косметикой и откинулась на спинку сиденья. Многого от обеда она не ждала, но как минимум познакомиться им с провожатым пора. Карета уже свернула с дороги на оживленный королевский тракт и влилась в поток таких же экипажей, торопившихся отвезти своих хозяев в столицу. Зимой знатные господа и просто богатые землевладельцы предпочитают проводить в Датроне.

– Обедаем ровно час, – тоном человека, привыкшего к беспрекословному повиновению, сообщил сопровождающий, и Эста снова не ответила ни слова.

Незачем ему отвечать, он ведь только и ждет возможности начать допрос или, хуже того, попытаться выдать инструкции и рекомендации. Так же молча девушка сходила умыться, а выйдя в обеденный зал, спокойно направилась к занятому спутником столу.

– Суп с курицей, суп овощной, телятина в бульоне... – перечислял подавальщик, но Эста пропускала эти названия

мимо ушей. Кушать в трактирах супы – большая неосторожность.

– Целый помидор, вареное яйцо, картофелина в кожуре, чай и хлеб, – спокойно произнесла девушка, дослушав оглашение списка блюд.

– Но у нас... вряд ли найдется такая еда, – едва ли не с возмущением уставился на нее подавальщик.

– Ну, так приготовьте. Картофель варится десять минут, яйцо две. – Девушка говорила тихо и вежливо, глядя в глаза прислуги с легкой укоризной, словно застала его за кражей мяса из тарелок посетителей. – А пока принеси помидор и хлеб.

– А мне мясо в бульоне, жареную курицу, хлеб и бокал столового вина, – властно приказал сопровождающий и, дождавшись, пока подавальщик исчезнет, насмешливо уставился на монашку. – А вы осторожны, госпожа...

– Госпожа Эсталис, – вежливо подсказала Эста, скучающе рассматривая стоящий на столе чахлый букетик осенних ромашек.

– Очень приятно. – В голосе спутника не прозвучало даже малейшего намека на какую-либо приятность. – А я Змей.

– Взаимно, – не выказав ни удивления, ни интереса, так же бесцветно произнесла Эста, заливаясь в душе ироническим смехом.

Он даже не подозревает, что, назвав ложное имя, одно из трех, под какими появлялся вместе с господином в разных

городах и участвовал в похождениях, тем самым открыл глупышке свое инкогнито. Дагорд аш Феррез, тридцать два года, граф, но ни поместья, ни замка не имеет, все пропало во время попытки переворота. Состоит при герцоге уже одиннадцать лет и все эти годы неустанно доказывает свою преданность и смелость. И – Эста таки правильно угадала – считается кумиром многих придворных дам и никогда не возвращается к надоевшим любовницам.

Единственная плата за помощь, кроме суммы первого гонорара, которую не отказывается взять настоятельница, – это сведения обо всех знатных или выдающихся господах, которых кокетки и болтушки встречают во время выполнения контрактов. И никто из сестер Тишины не отлынивает от нетрудной обязанности раз или два в неделю отправить свиток со своими записями по знакомому адресу.

Тарелку, на которой лежал ломоть хлеба, крупный помидор и несколько добавленных от щедрот повара листиков зелени, Эсте принесли на одном подносе с заказанными Змеем блюдами. Видимо, хотели с помощью румяной курочки и глубокой миски с наваристым бульоном, присыпанным мелко резанным зеленым лучком, вызвать у странной клиентки чувство зависти, если не аппетита. Но она даже не взглянула в сторону взявшегося за ложку Дагорда, спокойно нарезала хлеб и помидор тонкими ломтиками, чуть присолила и начала кушать с естественностью, присущей только истинным

аристократам и людям с чистой совестью. Несколькоими минутами позже подавальщик с кислым видом принес еще тарелочку, на которой катались яйцо и картофеля в кожуре. Они были очищены и порезаны Эстой с невозмутимостью глубоко уверенного в своих действиях человека, и следивший издали подавальщик отправился доложить повару, что дамочка, по-видимому, страдает какой-то болезнью или диетой и потому вряд ли станет заказывать другие блюда.

И он угадал. Доев и вытерев салфеткой пальчики, Эста невозмутимо сообщила Змею о своем намерении подождать его на улице и покинула трактир.

Дагорд, продолжавший с прежним аппетитом обгладывать куриные косточки, едва заметно кивнул в ответ. Однако едва девушка скрылась за дверью, заторопился, с досадой поминая серенькую глупышку недобрыми словами. Небось, не стала бы так капризничать, если бы проехала миль десять на лошади. Ну, ничего, вечером они прибудут в Турис, и там он преподаст этой гордычке урок послушания. Не такая у нее должность, чтобы строить из себя знатную даму.

– Змей, – встретил его на крыльце обедавший с кучером в нижнем зале Мирош, – госпожа уже вышла. Я послал Юлиса за ней присматривать.

– Хорошо, – сунул ему в руки сверток граф, – вот кусок курицы, съедите пополам. Сейчас твоя очередь сидеть на козлах.

– Не хочу, здесь дорога ровная, я на козлах усну, – отка-

зался Мирош, и Змей не стал настаивать.

Молча кивнул и направился к карете, неподалеку от которой гуляла глупышка, похожая на служанку в своем сером дорожном плаще и такой же серой шляпке с маленькими полями и скрывающей половину лица вуалью.

Через пять минут маленький отряд вывернул с дороги, ведущей к трактиру, на королевский тракт и помчался дальше с прежней скоростью.

Эста неторопливо вязала шарфик и вспоминала замеченный во дворе роскошный дормез, из которого выпрыгнула одетая в нарядный жакет и розовую шляпку Роза. Следовательно, она получила контракт к принцу Лоурдену, именно против его имени стояло обозначение – кокетка. Эста тоже могла бы в случае крайней необходимости отработать кокеткой, но уставала от этой профессии неимоверно и потому изучила только самые азы. Но если Роза получила это место, продолжала выстраивать простенькую логическую цепочку глупышка, стало быть, Кайя, третья девушка, закончившая обучение в этом году, поехала к барону Бьюрингу, ему нужна была именно болтушка. И выходит, контракт на тихоню остался свободным. Плохо, он был от герцога Эфройского, а тот слывет человеком жестким и самолюбивым и вряд ли смиритсЯ с отказом. Интересно, кого матушка отзовет с места закрыть этот контракт? Ссориться с советником принца она вряд ли решится.

До Туриса Эсте удалось вздремнуть еще часок, и по при-

езде она чувствовала себя очень бодро, но никто бы об этом не догадался, когда девушка выходила из кареты.

Первый же взгляд на здание, куда вел ее Змей, сказал глупышке, куда ее привезли. Это была вовсе не гостиница, а меблированные комнаты, и, стало быть, ее спутники останавливались тут, когда направлялись в монастырь. Вот теперь понятно, почему они едут налегке и почему граф так уверенно ведет ее к боковому крыльцу.

Девушке хотелось бы думать, что Змей будет вести себя с ней так же холодно и вежливо, как и весь день, но она прекрасно понимала: вся его холодная вежливость была лишь игрой. Отлично заметила и сжатые кулаки графа, и презрение в его взгляде, и затаенную усмешку. Поэтому намеревалась подготовиться к выходке сопровождающего заранее. И даже метод, каким собиралась проучить сердцеда, уже выбрала. Самый жесткий, хотя и самый дорогой.

– Вот твоя спальня, – проведя девушку в гостиную, служившую и столовой, кивнул Змей на одну из дверей и скрылся в комнате напротив.

Эста молча прошла в предложенную ей комнату, внимательно осмотрелась и только теперь позволила себе вздохнуть. Все-таки она угадала. Граф намеренно уступил ей комнату с широкой супружеской кроватью, рассчитывая запугать девушку заранее, но даже и не подозревая, что тем самым развеял ее последние сомнения.

Глупышка насмешливо заперла хлипкий крючок, совер-

шенно символическую защиту от вторжения, прихватила свой саквояж и решительно направилась в умывальню. Вряд ли Змей придет до ужина, судя по тому, как он уплетал за столом курицу, граф привык все делать не торопясь и основательно, и, значит, можно особенно не торопиться.

Однако она ошиблась и убедилась в этом, едва открыв дверь в спальню. В комнате пахло дорогим мужским мылом, а на краю кровати полулежал Дагорд, в тонких штанах и расстегнутой почти до пояса рубашке. В вырезе виднелась загорелая шея и мускулистая грудь, и Эста отметила, насколько ровно загорела его кожа. Следовательно, граф имеет обыкновение тренироваться без рубашки. И в таком случае не показывает ей сейчас ни одного из своих совершенств сверх тех, на какие могут каждый день любоваться все служанки его господина.

Девушка поджала губы, старательно скрывая досаду от осознания своей грубой ошибки. Хотя подобный вариант она тоже рассматривала, но как почти невероятный. Выходит, Змей еще и мстителен, раз решил оставить ее без ужина, сделала монашка невеселый вывод, прежде чем задала самым бесцветным голоском законный вопрос:

– Что вы тут делаете?

– Неужели тебе нужно объяснять?! – насмешливо скривил он губы. – Жду тебя.

– Зачем? – Она еще пыталась дать ему последний шанс перевести все в шутку, очень уж не хотелось терять целый

день и надолго превращать графа во врага.

– Хочу получить немного ласки, – откровенно заявил Дагорд и улыбнулся своей самой неотразимой улыбкой, – поставь свой саквояж и иди сюда.

– Глупышки не оказывают таких услуг, – сообщила она так же бесцветно, – ты читал тринадцатый пункт контракта?

– А это будет не услуга... – улыбнулся он провокационно, – а начало дружеских отношений.

– Глупышки ни с кем не завязывают дружеских отношений, – кротко напомнила Эста, уже понимая, что граф все равно этому не поверит. Просто не представляет, как девушка может не желать ни его любви, ни дружбы, оттого намеренно и нагло лжет ей сейчас.

– Ты хочешь, чтобы я встал и сам принес тебя на руках? – с притворной заботой поинтересовался Змей, внимательно наблюдая за сосредоточенно о чем-то размышлявшей девушкой.

Действительно, глупышка! Да если он захочет, то не станет ни ждать, ни разговаривать! Сейчас Змею нужно лишь приучить ее к простой мысли: гораздо выгоднее и безопаснее повиноваться ему, чем сопротивляться и спорить!

– Нет, не хочу, – честно и печально ответила Эста, – я желаю сугубо деловых отношений. Но ты ведь не согласишься уйти по-хорошему? Значит, придется уйти мне.

– Куда? – Граф еще улыбался, но уже заподозрил неладное и осторожно сел на постели.

– Читай пункт тринадцатый, – посоветовала девушка и исчезла в молниеносной вспышке портала.

Глава 2

Дагорд успел осознать, что глупышка задумала какую-то каверзу, и коршуном прыгнул к ней в самый последний момент, но схватил крепкими и ловкими руками только воздух, пахнувший почему-то зимними яблоками.

И в первый момент не поверил собственным ощущениям, настороженно огляделся, истово надеясь на чудо. Если поблизости нет башни или зарядной пирамидки, перенос не удастся, и девушка обнаружится на кровати или у окна. Однако комната была пуста.

Гнев, разочарование и жгучая, как крапива, досада на собственную оплошность были столь сильны, что советник и телохранитель герцога Адерского взвыл разъяренным тигром и ударил кулаками по стене, возле которой глупышка стояла еще несколько минут назад. Стояла и напоминала ему о каком-то тринадцатом пункте. Теперь Змей со всей очевидностью понимал: печаль в ее глазах была вовсе не мольбой испуганной монашки, а предупреждением уверенной в своих действиях сестры Тишины.

Все остальное тоже стало ему совершенно ясно в этот момент и захотелось со всей силы врезать по роже одному самоуверенному болвану, вовремя не сообразившему, что во все не она будет через несколько минут плакать и умолять о пощаде.

Это именно он теперь должен вместо долгожданного отдыха наскоро перекусить и мчаться в ночь искать беглянку. И даже если повезет ее найти, именно ему придется сполна испытать чашу унижения, не единожды умоляя о прощении и заверяя в своей благонадежности. Но хуже всего, если, так и не найдя глупышку, графу придется докладывать о своей промашке Герту. И заранее тошно и стыдно представлять, как он будет объяснять собственную самонадеянность и глупость, из-за которых потерял профессионалку, оплаченную кучей золота. Отнюдь не лишнего в тощей казне его господина и друга.

Но обиднее всего, что Змей вовсе не намеревался исполнять свои угрозы, давно прошли те времена, когда он пускал к себе в постель случайных женщин.

А монашка должна была всего лишь осознать во всей полноте необходимость беспрекословно подчиняться ему да остаться разок без ужина. Граф был уверен, что ни одна благоразумная девушка не осмелится после полученного урока встречаться с ним за вечерней трапезой.

С минуту Змей скрипел зубами и яростно пинал ногами ни в чем не повинную кровать, на которой так славно выспался два дня назад, отлично зная, как глупо выглядит в этот момент. Затем, немного успокоившись, принялся за дело. Сначала заглянул в шкаф, проверил карманы одиноко висевшего там серого плаща и не нашел в них даже крошек от печенья. Затем помчался в свою комнату, которой, как уже

точно знал, ему не суждено будет в эту ночь воспользоваться.

Там Дагорд первым делом достал из кармана куртки свою копию контракта и торопливо отыскал проклятый тринадцатый пункт.

«Если же будет нарушен один из вышеперечисленных пунктов, сестра Тишины имеет право вернуться в монастырь».

Вот теперь он вспомнил этот пункт и даже вспомнил, как усмехался, его читая. В тот момент ему представлялось, что возвращаться глупышке придется пешком, ведь ни кареты, ни денег на наемный экипаж ей никто не даст. А такой щедрости в настоятельнице, выдавшей воспитаннице дорогой портал, он не мог даже заподозрить.

Дагорду вспомнился многозначительный намек хозяина трактира, что кому-то придется в этом году возвращаться с пустой каретой, мол, желающих заполучить профессионалок больше, чем девушек, и с чувством обозвал себя кретином и тупицей. А потом ринулся назад в спальню глупышки, забрать ее ботиночки и плащ со шляпкой. Змей был твердо намерен отныне не позволить себе совершить ни единой ошибки.

И глаз не спустить с проклятой монашки, если удастся заполучить ее во второй раз.

На верхней площадке башни гулял холодный ветерок, сразу выстудивший босые ноги и еще не просохшие после

умывания на лбу и висках волосы девушки. И этот холод лишний раз напомнил ей о близости Геркойского хребта, откуда уже наступала зима. Задерживаться Эста не стала, подобрала юбки, торопливо распахнула дверь, ведущую к каменным ступенькам, и смело шагнула вперед, совершенно уверенная, что матушка уже в курсе ее появления. И ждет внизу, в уютной гостиной, расположенной над ее кабинетом, коротая, как обычно, вечер за горячим чаем и чтением исторических описаний.

– Рановато ты, – с едва заметной усмешкой констатировала настоятельница, когда девушка, торопливо сбежав по узкой винтовой лестнице, открыла незаметную с лестничной площадки дверцу, – значит, не ужинала. Накрывай на стол, еда вон на подносе, где посуда, ты знаешь.

– Ждать никого не будем? – с удовольствием ощутив под ступнями теплый и мягкий ковер, непринужденно осведомилась беглянка.

С той минуты, как Эста подписала контракт и покинула монастырь, она больше не была простой монахиней и возвращалась сюда полноправной сестрой Тишины.

– Перекусим, там видно будет. Чем ты обедала?

– Круглым и целым, – вдолбленные за несколько лет правила за один день никуда не исчезли.

– Тогда наливай себе супа, – предложила матушка, и девушка не стала отказываться. Поставила у стены саквояж, который пока так и не выпустила из руки, и прошла к столу.

Некоторое время они ели спокойно, незачем спешить, когда в запасе вся ночь.

– Кто был спутником? – дождавшись, пока Эста справится с грибной похлебкой, небрежно осведомилась мать-настоятельница.

– Верный друг. – Эста не сомневалась, матушка проследила за теми, кто поджидал ее у ворот, и отлично их опознала. И потому не собиралась нарушать правил.

– Представился?

Девушка с усмешкой сделала «виляющий» жест гибкой рукой, изображая ползущее пресмыкающееся, и в глазах матушки заискрился смех.

– Не понимаю, зачем ему нарушать уговор?! – осуждающе поджала она губы, искоса поглядывая на сестру, подкладывающую себе жареную рыбу.

– Не нарушать. Только припугнуть, – спокойно поправила Эста.

– Ты не захотела рисковать?

– Бесполезно.

– И приобрела врага.

– Скорее, шпиона, – снова уточнила девушка и некоторое время спокойно ужинала, затем, вспомнив встречу возле трактира, осторожно отчиталась: – Я встретила очень интересную шляпку, думаю, не купить ли себе?

– Тебе не пойдет, – качнула головой матушка и налила себе сливовый компот. – Какие планы?

– Если нужно еще прокатиться, то я готова. – Эста откровенно вздохнула.

– Не стоит себя мучить, – подумав несколько минут, постановила настоятельница. – И последний вопрос... остался еще контракт. Имеешь право передумать.

– И наживу новых врагов. – Сестра Тишины назвала только одну причину, но думала совершенно о другой. И снова не сомневалась, что матушке известны все ее мысли.

– Возможно. Хорошо, тогда иди сейчас. Вот портал. Немного погоди, я предупрежу, тебя встретят. – Настоятельница написала бисерным почерком крохотную записку и отправила в неизвестность магическим вестником. – Захвати сундук, он стоит наверху, в нише возле выхода с лестницы. Цвет знаешь?

– Да. Плащ купить на месте?

– Возьми вон в том шкафу, и ботинки тоже.

Этот плащ был намного более дорогим и изысканным, чем прежний, однако совершенно немодного серо-зеленого цвета, и с еще более старомодным капюшоном.

– Я задержу его. – Матушка повторила жест Эсты. – Отдохни утром подольше. Иди, и мирной тебе Тишины.

– Мирной, – откликнулась Эста, взяла свой саквояж и вышла через ту же дверку, что вошла.

Поднявшись по лесенке, выбрала в неяром свете масляной лампы среди стоявших в глубокой нише сундуков зеленый и потащила его на верхнюю площадку. По заведенно-

му правилу глупышки и тихони уезжали из монастыря налегке, сундуки им позже доставляли маги из почтовой гильдии. Дорого, разумеется, но терять уникальные наряды под мечами господ, разъяренных исчезновением девушек, значительно накладнее.

Крошечная капсула, открывавшая путь в заданную точку, разломилась бесшумно, и через несколько секунд девушка опять стояла на башне. Здесь было намного теплее, ярко светили магические фонари, а маг в голубой накидке с вышитыми звездами присматривал за порядком.

– В четвертом секторе госпожа с сундуком!

Проворный служитель почтовой гильдии подхватил сундук и потащил к широкому проходу, ведущему в зал ожидания.

– Авросия, дорогая, наконец-то! – Женщина лет сорока подскочила к Эсте, стиснула в объятиях и сунула служителю монетку. – Спасибо. Дальше мы сами, я с кучером.

Кучер оказался возницей наемной коляски с закрытым полотняным верхом. Он довез их до небольшого переулочка, где встречавшая, без умолку тараторившая новости про здоровье мнимых общих родственников, попросила остановиться возле массивных, крепко запертых ворот. Однако этот дом вовсе не был окончательной целью их путешествия. Едва коляска скрылась за поворотом, встречающая перестала копаться в объемистом кошеле в поисках несуществующих ключей и махнула рукой. Из переулка немедленно вы-

ехала темная карета без гербов и остановилась рядом. Соскочивший с козел мужчина в одно мгновение подхватил сундук и поставил в карету, открыв правую дверцу, а женщины тем временем легко и бесшумно впорхнули в левую.

И вскоре экипаж уверенно катил по еще оживленным улицам столицы, направляясь к небольшому особняку герцога Адерского, расположенному в западной, зажиточной части Датрона.

– Может, переночуешь у меня? – только и спросила сразу ставшая очень молчаливой женщина.

– И утром приехать при всех?

Больше они не произнесли ни слова, обе устали за день, да и зачем слова тем, кто видит больше других.

Возница остановил карету, предусмотрительно проехав дальше будки привратника на пять шагов, и пока Эста тащила свой сундук до калитки, стук копыт стих за ближайшим поворотом. Впрочем, она особенно и не торопилась.

– Любезный, – учтиво попросила девушка сонного усатого привратника, озадаченно изучающего возникшую словно ниоткуда незнакомку, – доложите, пожалуйста, вашему господину, что прибыла новая чтица. Он меня ждет.

– На чем прибыла? – не поверил старый слуга.

– С оказией, – несчастно пролепетала незнакомка, – и поторопитесь, а то я так устала! Просто упаду сейчас прямо тут. Боюсь, Дагорд аш Феррез, который меня нанимал, этому не обрадуется.

– Сразу бы так и сказали, – засуетился привратник и загремел ключами, – сейчас я вам открою калитку, а пока прибежит лакей за сундуком, посидите на лавочке.

Эста еле заметно усмехнулась и устало прошла в распахнутую створку, не спуская тем не менее глаз со своего сундука.

Старик, разглядев стройную фигурку в старомодном плаще, признал в госте провинциалку и, сжалившись, сам занес в ограду нехитрый багаж. А к тому времени, как калитка была заперта и девушка успела рассказать, что она сирота из знатного, но бедного семейства и очень рада полученному тут месту, привратник был совершенно уверен: это хитрый Змей нашел новую наивную игрушку для своего господина. Однако вмешиваться и давать советы даже не подумал, она все равно не слушает, а ему попадет. Да и некуда ей больше идти.

Лакей прибежал довольно скоро, а еще через полчаса Эста уже разместилась в довольно миленькой комнатке на втором этаже. Оказывается, Дагорд, уезжая по делам, не забыл приказать приготовить ее для нанятой им чтицы. Традиционно глупышек и болтушек представляли обществу компаньонками немолодых дам или чтицами для господ. Реже – секретарями или камеристками. Тихони служили у дам дальними родственницами или воспитанницами, а у господ – секретарями или официальными спутницами. А вот кокетки чаще всего играли роль фавориток или кузин.

И потому комнаты им выделяли неподалеку от господских покоев, да и звонок провести не забывали, чтобы долго не ждать, если понадобится вдруг хозяйке общество компаньонки, или господин, страдая от бессонницы, пожелает послушать новый исторический труд либо пикантный роман.

Самого Геверта, или Герта Адерского, в этот вечер в особняке не оказалось, он уехал на званный ужин и вполне мог и не приехать ночевать. И это обстоятельство вполне устраивало Эсту, сегодня она хотела только отдохнуть. А вот завтра желала бы предстать перед господином хотя бы на полчаса раньше, чем примчится Змей. Хотя матушка и обещала его задержать, в ярости граф был вполне способен разориться на портал. В ближайшем от монастыря городке имелась башня почтовой гильдии.

Эста наверняка удивилась бы, узнав, что Дагорд аш Феррез в этот момент уже сладко спал. Вместе с Мирошем, устроившись с воином валетом на наваленных в карете перинах.

И только расстроенный внезапной сменой планов Юлис неустанно погонял свежих лошадей, взятых ими на постоялом дворе. Мироша ему велели разбудить не раньше чем в два часа ночи, а очередь графа править наступала в шесть утра. К рассвету Змей собирался оказаться у ворот монастыря.

Глава 3

– Госпожа настоятельница не беседует с мужчинами. – Немолодая женщина, похожая твердостью характера и загорелым лицом на сержанта женского легиона, а не на монашку монастыря Святой Тишины, повторяла это назойливому посетителю уже десятый раз.

– Но у меня очень важное дело. – Он упрямо держался крепкой рукой за раму приоткрытого маленького оконца, не давая его захлопнуть. – Очень. Попросите ее сделать исключение, я готов на все условия.

За оконцем раздалились удаляющиеся шаги, хлопнула внутренняя дверца, и Дагорд яростно выругался про себя. Если бы он вчера утром догадывался, через какие унижения придется пройти, даже близко не подошел бы к проклятой глупышке. Приказал бы Мирошу представить себя командиром, а сам сел на козлы. Вот теперь у него даже сомнений не осталось в статусе этой девицы. Никакая она не глупышка, а прожженная стерва с манерами воспитанницы пансиона для благородных сироток. Впрочем, с тех эти манеры и благородство сползают быстрее, чем платье под напором слаженного воздействия нежных взглядов и звона монет.

– Что вы хотели? – Голос, раздавшийся за оконцем, был невероятно похож своей бесцветностью и безразличием на голос вчерашней спутницы, и Змей ни на минуту не усо-

мнился, кого наконец-то видит, вернее, слышит.

– Попросить прощения за бестактное поведение, – начал он, но собеседница резко перебила:

– Я такого не припоминаю.

– Вчера мы сопровождали сестру Тишины, получившую контракт. – За утро Дагорд едва ли не до дыр зачитал проклятый документ и теперь помнил его наизусть. – И я осмелился пошутить... насчет своего желания нарушить пункт седьмой. Теперь я глубоко раскаиваюсь и приношу свои извинения. И прошу позволения лично объясниться с госпожой...

– Не нужно имен, – снова перебила хозяйственница.

– Как скажете. Но она должна знать, что я глубоко сожалею о содеянном и готов дать обещание больше никогда не подходить к ней ближе чем на три шага.

– Напишите все свои извинения и обещания на бумаге, – безучастно посоветовала собеседница, содрогаясь от внутреннего хохота: такого Змея вряд ли видел до нее кто-нибудь из женщин. – Я попытаюсь вам посодействовать.

Теперь даже двух истраченных порталных капсул не жаль, зрелище того стоит. Впрочем, и будущий покой глупышки – тоже.

– Вот, – свернутый в трубочку лист просунулся через решетку через полчаса, но хозяйственница его не стала читать.

Не стоит раздражать и так доведенного до отчаяния Змея и ссориться с его господином, это может плохо отразиться

на Эсте.

На глазах у изумленного графа свернула бумагу потуже, засунула в почтовый пенальчик и размашисто написала адрес.

– Особа, которую вы оскорбили, получит ваши извинения не позже, чем через пять минут, – дождавшись мимолетной порталной вспышки, холодно сообщила настоятельница Дагорду, отворачиваясь от него с явным намерением уйти.

– Как получит? А разве она не в монастыре? – Только теперь он понял, как глубоко ошибся в очередной раз, сочтя, что босой и полуодетой девушке больше некуда идти.

– Нет. Она отбыла к месту службы сразу же, как вернулась и получила новые ботинки, – строго сообщила настоятельница и теперь уже ушла по-настоящему, веселясь, как нашедшая верный способ улизнуть от занятий ученица.

Граф отпустил оконце, и оно немедленно захлопнулось и звякнуло массивным засовом. А Змей стиснул зубы и побрел прочь, ошеломленный этим сообщением, не в силах представить, как будет объяснять другу данное происшествие.

Герт вернулся домой за полночь в самом скверном расположении духа. И вроде ничего особо плохого не произошло, но юный герцог просто кожей чувствовал, как вокруг него сгущаются неприятности. И подтверждения, хотя и мелкие, тому были. Почему-то цедил слова сквозь зубы герцог Эфройский, небрежно поздоровался принц, целый вечер строи-

ла глазки маркизу Твигерну его последняя любовница, и хотя с маркизом не уехала, но и Герта к себе не пригласила, как обычно. И Змей где-то застрял, ни писем нет, ни самого. Хотелось бы верить, что ездит он не зря и вернется не один.

А еще сильнее Герт надеялся на особые умения сестры Тишины. Вот приедет эта загадочная профессионалка и наконец-то сумеет понять то, в чем не могут разобраться они с Дагордом. Выяснит причины странных событий, время от времени происходящих в его замке, и найдет виновного в череде несчастий, стремительно подрывающих благополучие некогда сильного герцогства.

– От Дагорда ничего нет? – мельком оглядев прикроватный столик в надежде на письмо, поинтересовался герцог у камердинера, прибежавшего помочь ему раздеться.

– Нет, ничего. Но девушка, которую он нанял, вечером прибыла с оказией.

– Хорошо, – кивнул Герт, решив, что друг снова нанял хорошенькую белошвейку или горничную, но очередные слова слуги заставили его застыть на месте.

– С вечера-то она очень уставшая была, даже кушать отказалась, сразу спать легла, потому мы звонок не стали привязывать. Да и не знали, какие книги нужно принести из библиотеки. Господин граф указаний не оставил.

– Подожди, Патис, я не понял, при чем тут книги?

– Так чтица же прибыла, я вам докладывал.

– Как, чтица?! – Герцог пытался лихорадочно сообразить,

какие неприятности могли случиться с другом, раз монашка прибыла одна? Ведь Змей намеревался привезти ценную наемницу лично?

Ноги сами понесли его в сторону двери, немедленно разбудить, допросить... но взгляд упал на массивные напольные часы, показывающие самое глухое ночное время. Да и слова про усталую девушку вспомнились, и пришлось поворачивать назад, к кровати. И только присев на пышную постель, Герт обнаружил, что едва не предстал перед наемницей без камзола и в одном сапоге.

– Демоны, – выругался он вполголоса, – и куда запропастился Дагорд? Патис!

– Слушаю, ваша светлость, – отозвался слуга, вешавший в гардероб нарядный камзол.

– Утром разбуди меня сразу, как только проснется эта... чтица.

– Госпожа Эсталис, она из благородных.

«Ну да, все сестры Святой Тишины из таких, – мрачно усмехнулся герцог, – только ни одна не может предъявить ни родственников, ни надежных документов».

Но ему наплевать на ее происхождение, лишь бы оправдала затраченное на контракт золото.

Он снял с себя и сложил в подставленную слугой шкатулку браслеты, обереги и амулеты и устало откинулся на подушку, хочешь не хочешь, придется ждать утра.

– Разбудите его пораньше, как же, – саркастически фыр-

кал себе под нос камердинер, шлепая по коридору мягкими туфлями в направлении своей спальни, – хотел бы я посмотреть, кто из слуг на это отважится. А Змея дома нет.

Конечно, Эста могла бы поспать еще, но воспоминание о зло прищурившихся глазах графа, прыгнувшего к ней, едва он что-то заподозрил, разбудило на рассвете, и девушка решительно встала с постели. Нужно было успеть очень многое. И для начала она отправилась в женскую мыльню, расположенную в конце коридора. Личная в этом доме была только у герцога.

А вернувшись, отперла сундук и достала первое платье. Оно было из традиционного серо-зеленого кашемира, слегка поношенное и с немодными оборками. И только посвященные знали, сколько тщательно продуманных секретов в этом платье. К нему прилагалась широкая заколка для волос, украшенная шелковым бантом того же цвета, и тоже, разумеется, непростая.

Сегодня Эсте не нужно было изображать изможденную монашку, но и свежий утренний румянец тоже всем показывать не стоило. Девушка провела у зеркала добрую четверть часа, добиваясь, чтобы ее кожа выглядела благородно-бледной, однако не болезненной, а глаза блестящими и живыми, как у глупого щенка. Нужно бы поскорее выяснить, нет ли в особняке котенка, думала Эста, заканчивая одеваться, это самый лучший вариант для глупышек – все время тискать какую-нибудь зверюшку.

В коридоре было все так же тихо и пустынно, когда Эста вышла туда во второй раз и неторопливо, откровенно рассматривая все вокруг, побрела к лестнице, ведущей на первый этаж. Именно там она встретила вчера вечером кругленького и недовольного дворецкого, принявшего ее без особой учтивости.

Стражник, полулежавший возле двери на деревянной скамье, при виде женской фигурки слегка оживился, но вставать и не подумал, и Эста постаралась проскользнуть мимо него с самым смущенным видом. В коридоре, ведущем на кухню, навстречу девушке двигался сонный мужчина лет сорока, в мягких туфлях и с подносом в руках. На подносе стоял довольно обильный завтрак, прикрытый льняной салфеткой.

– Доброе утро, госпожа Эсталис, – поздоровался он, и Эста внутренне напряглась.

Ее имя прозвучало вчера всего пару раз, и она сомневалась, что кто-то его запомнит, да еще и станет называть ее госпожой.

– Доброе утро, – улыбнулась она приветливо и растерянно, – а я вчера никого не запомнила... такая жалость.

– Я Патис, камердинер герцога, и меня с вами не знакомили, – пояснил он, ловко открывая ногой дверь в небольшую столовую для слуг, – и у меня есть приказание господина разбудить его светлость, как только вы проснетесь.

– А могу я сначала позавтракать? – с надеждой в голосе осведомилась девушка, хотя на самом деле желала обратно-

го. Вначале поговорить с нанимателем.

— Конечно, — указал Патис взглядом на кухню, — Фирита уже готовит. А завтракать можно тут, если не хотите ждать, пока принесут в комнату.

— Благодарю, — делано обрадовалась Эста и пошла дальше, ломая голову над странным поведением камердинера. По всем правилам он должен был немедленно оставить свой поднос и отвести ее к герцогу.

Похоже, с его светлостью не все в порядке.

На кухне хозяйничала крепенькая женщина в белоснежном чепце, завязанном по деревенской привычке на затылке, и Эста затратила несколько минут на разговор с ней, первое знакомство самое важное. Сделаешь не так всего один шаг или скажешь не то слово, и придется потом долго исправлять эту оплошность, пока человек поверит в собственную ошибку в оценке нового знакомого.

Характер Фириты вполне соответствовал первому впечатлению и был боевым и открытым. Да и кухарка вскоре признала новенькую за свою. И, жалостливо поглядывая на слишком худые, по ее мнению, ручки чтицы, попыталась поставить ей на поднос столько же еды, сколько было у Патиса.

Пришлось девушке срочно придумывать байку про привычки, не позволявшие принять этот щедрый дар, а затем ретироваться в столовую и присоединиться к камердинеру.

Она постаралась так точно подгадать время завтрака, чтобы подняться из-за стола почти одновременно с камердине-

ром.

– Где мне подождать, – вежливо обратилась Эста к шлепающему в сторону лестницы Патису, – пока его светлость изволят одеться?

– Чего подождать? – оглянулся он. – Ах, вы о его приказе! Так пока сам не проснется, а это будет к полудню, не ранее! Утром разбудить его светлость и не пострадать может только граф, а сейчас он в отъезде.

– Я не поняла... – насторожилась девушка, – как это, пострадать?

– Не любит наш господин, когда его будят, вот и швыряет все, до чего дотянется. – Похоже, слуга вовсе не относился к господину с благоговейным почтением, как и подавляющее число людей его профессии, но в отличие от многих не считал нужным это скрывать.

– Да, – сочувственно подтвердила Эста, – многие мужчины не любят. Вот и мой покойный батюшка... хотя он утверждал, что его просто недостаточно мягко будят. Наш лакей нашел в последние годы способ, но... – Она печально вздохнула и смолкла.

– И сложный способ? – заинтересовался камердинер, попавшись на эту простую наживку.

– Нет, все очень просто, если знаешь любимое блюдо господина. Нужно принести его еще горячим и поставить так, чтоб он не мог дотянуться руками, но ощущал запах. Еще лучше помогает, если кто-то сядет неподалеку и станет с ап-

петитом жевать.

– Ну, допустим, я могу попросить Фириту пожарить кусочек ветчины, но жевать все же не решусь, – с сомнением сообщил Патис, однако приостановился, вселив в собеседницу надежду на возможность сговора.

– Хотите, я попытаюсь вам помочь? – с наивным энтузиазмом предложила Эста. – Вдруг у него ко мне важные вопросы? И если мы его не разбудим, господин рассердится. Но для этого мне еще нужна будет любая книга.

– Хорошо, – обдумав ее предложение, согласился камердинер, и Эста снова отметила отсутствие почтения, но не осторожности, – только сядете вы возле шкафа, в него можно спрятаться.

Надо же, какие интересные подробности, усмехнулась про себя девушка, а вслух выразила восхищение предусмотрительностью собеседника.

Глава 4

И уже через четверть часа заговорщики стояли у дверей в спальню его светлости. Первым на разведку отправился Патис, проверить, не сбросил ли господин во сне одеяло, и поставить на столик блюдо с жареной ветчиной, по совету чтицы присыпанной для усиления запаха мелко рубленной зеленью.

Сама Эста, держа в одной руке обернутую салфеткой маленькую тарелочку с тонко нарезанными кусочками хорошо прожаренного мяса и столь же тонкими и прожаренными сухариками, а в другой – толстый исторический роман, ждала сигнала у порога. Тихо посмеиваясь про себя при воспоминании об озадаченном взгляде наблюдавшего за их перемещениями стражника. Можно не сомневаться, Змей узнает про ее энтузиазм сразу по возвращении, но ничего ему это не даст, потому что тайна, известная всем, не стоит и медной монетки.

– Входите, – негромко сказал камердинер, – дверь я закрывать не буду. Если начнет буянить, попробую отвлечь.

– Спасибо, – проникновенно шепнула Эста и вошла в комнату.

Сделав несколько шагов, остановилась, рассматривая спальню изучающим взглядом, обнаружила неподалеку от кровати столик и на нем благоухающее ароматами блюдо и

прошла к поставленному Патисом креслу. Усевшись, с минуту устраивала на коленях столик из книги и салфетки, затем наколола на вилку первый ломтик, добавила сухарик и начала с хрустом жевать, жадно рассматривая лицо спящего напротив молодого мужчины.

Его волосы выгорели до почти золотого цвета, брови по сравнению с ними казались темными, загорелое лицо чуть разрумянилось во сне. Густые ресницы были сомкнуты, но Эста отлично знала, какого цвета у герцога Адерского глаза. Ярко-голубого.

Он пошевелился, улыбнулся чему-то во сне, сразу став на много моложе своих двадцати семи лет, и перевернулся на бок.

Эста наколола на вилочку второй кусочек ветчины и снова захрустела сухариком, не переставая пристально наблюдать за его светлостью. Вот он чуть нахмурился, припухшие губы обиженно чмокнули, а рука шевельнулась, словно ловя что-то во сне. Девушке пришлось взять еще кусочек мяса и жевать немного громче, не позволяя его пробуждающемуся сознанию вернуться в глубины сна.

– Хар, фу! – сердито пробормотали сквозь сон губы Герта, а в следующее мгновение он распахнул ресницы и сонно огляделся.

В тот же миг девушка перестала жевать и накрыла тарелочку краем салфетки.

Но его светлость снова закрыл глаза и притих, заставив

Эсту нарочито громко и несчастно вздохнуть. Возможно, кто-то другой и поверил бы в то, что герцог снова уснул, но Эста не обманулась ни на миг.

Голубые глаза Герта снова распахнулись, цепко оглядели сидящую в кресле незнакомку, и его рука скользнула под подушку.

– Я – чтица, – мягко сказала девушка, откинула салфетку, задумчиво осмотрела последний ломтик мяса и сунула в рот.

Вид мирно жующего человека обычно успокаивающе действует на всех подозрительных особ.

– И что ты тут делаешь? – приподнимаясь на локте, желчно осведомился его светлость, но настороженности в его голосе больше не было.

– Пришла по вашему приказу, – кротко объяснила глупышка, – вот и книжку принесла. Жизнеописание подвигов и деяний великого короля Карива Третьего.

– А что жуешь?

– Ветчину, – честно хлопнула она наивными глазами, – вам тоже принесли, вон на столике стоит.

– Придвинь его мне, – немного подумав, небрежно командовал герцог и с изумлением получил в ответ откровенно насмешливую улыбку.

– Патис, – приторно вежливо позвала Эста в следующее мгновение, – его светлость проснулся и желает позавтракать.

Камердинер, стоявший за стеночкой и ждавший только этих слов, мгновенно появился в дверном проеме с самой

невозмутимой физиономией.

– Ваша светлость не желает вначале умыться и переодеться?

– Желает. – Герцог потянул с себя одеяло, испытующе поглядывая на спокойно сидевшую в кресле чтицу.

Но она смотрела настолько наивно-заинтересованно, что его решимость мгновенно поколебалась. Если бы здесь был Змей, он бы обязательно смерил девушку таким взглядом, от которого она сама немедленно сбежала бы, но друга не было, и его светлости пришлось кивнуть ей на дверь.

– Подождите в соседней комнате, госпожа...

– Эсталис, – представилась она с чувством собственного достоинства и, неприметно улыбаясь, вышла из спальни, оставив на кресле толстую книгу.

Слава святой Тишине, не успел граф сделать из господина свое подобие... хотя наверняка старался. Но некоторые качества из людей невозможно вытравить ничем, особенно если они впитались с молоком матери.

Надо же, торопливо проходя мимо кресла в умывальню, усмехнулся Герт, и в самом деле жизнеописание короля. Нужно будет сказать, чтобы припрятала эту книжку на самый последний случай, когда в библиотеке не останется непрочитанным даже трактат о пользе здоровой пищи.

– Входите, госпожа Эсталис, – добродушно кивнул глу-

пышке камердинер через несколько минут, выходя из спальни, – его светлость желает с вами поговорить.

Эста кротко улыбнулась в ответ, но, войдя в комнату, словно невзначай прикрыла за собой дверь как можно плотнее.

– Вы меня звали?

– Каким способом вы добрались до моего дома? Я послал за вами сопровождающего, – пока Герт умывался и одевался, в его мыслях наступила почти полная ясность, и он вспомнил, зачем так неотложно желал ночью поговорить с чтицей.

– Порталом, – отойдя предварительно к окну, очень тихо произнесла Эста, строго нахмутив брови.

Похоже, он не до конца понимает, зачем выдал ей контракт и как теперь должен себя вести.

– А где сопровождающие? – невольно понизив голос, подозрительно осведомился герцог. – Я послал за вами своих людей.

– Боюсь, я не смогу вам сказать точно, где именно они находятся, – холодно сообщила девушка, совершенно не желавшая ничего рассказывать про Змея и тем не менее ясно понимавшая: утаить произошедшее не получится.

Ведь невозможно предугадать, как поступит Змей, когда узнает, что Эста его не выдала. Станет ли благодарно молчать или перевернет правду так, чтоб унижить ее и предстать перед другом в самом выигрышном виде? Ее, разумеется,

это не обидит, но будет во вред делу.

– А вы их видели? – искренне разволновался Герт, и Эста не могла не улыбнуться в душе.

– Да, вчера вечером. И они были в полном порядке.

Не назовешь же беспорядком распахнутую, как у матроса, рубаху и разъяренный взгляд?

– Можно узнать... – Герцог начал понимать, что неспроста наемница говорит такими короткими, сухими фразами, еще недавно, нахально устроившись в его спальне, она была намного приветливее, и резко сменил тему: – Не хотите ли присесть? А позавтракать со мной?

Он очень удачно произнес эти слова, дверь отворилась, и вошел Патис с подносом, накрытым салфеткой, под которой можно было угадать очертания кофейника.

– Ваша светлость, позвольте накрыть на стол тут или перейдете в кабинет?

– В кабинет, – взглянув на молчаливую чтицу, решил Герт и первым направился к двери.

– Я захвачу, – дружелюбно улыбнулась камердинеру Эста, подхватывая слегка полегчавшее блюдо с ветчиной, – покажите дорогу.

«А он молодец», – оказавшись в просторном кабинете, мысленно похвалила девушка хозяина, сообразил, что здесь намного удобнее разговаривать без опасения быть подслушанными, нежели в спальне, где большую часть комнаты занимала кровать с высоким балдахином.

– Ну, так что случилось? Отчего вы расстались? – устроившись за столом и предложив чтице место напротив, тихо осведомился Герт после того, как камердинер вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Вы пьете кофе с сахаром или без? – вдруг рассеянно улыбнулась глупышка и быстро придвинула к себе сахарницу. – А я только с сахаром. Не могу понять, и чего некоторые люди находят в этой горечи... вам насыпать? Нет? Как хотите, а я добавлю себе ложечку. – И она весело загремела ложкой о стенки тонкой чашки, насмешливо переводя взгляд с герцога на дверь.

– Эсталис... – Губы герцога страдальчески поджались. – Но ведь...

– Жаль, вы не любите исторические романы, я могла бы почитать вам просто потрясающие истории. Например, про короля Освальда, прекрасный был человек, мне так нравится описание его нежной любви к маркизе Тюрон! Правда, конец там печальный, да. Она его отравила. Но можно не читать все подряд, только самые интересные моменты, вы ведь позволите мне самой покопаться в ваших книгах? Еще есть описание династии Дартигов, семь братьев, и каждый по-своему талантлив... просто дух замирает.

Герт сморщился и тихо скрипнул зубами, последний пример был слишком красноречив. Не понять, на какие события намекает монашка, было невозможно. Братья убивали и травили друг друга, по очереди занимая отцовский трон.

– Госпожа Эсталис, давайте мы поговорим о книгах позже... скажем, за обедом? А сейчас о чем-нибудь другом...

– Конечно, например, о вкусах, – легко согласилась она, добавила еще сахара и снова зазвенела ложечкой. – Конкретнее, про сладости? Вы любите сладкое? Вы знаете, одно время я не ела конфет совсем, ну нисколько, боялась растолстеть. А потом оказалось, мне это не грозит, ну вот абсолютно! Я могу хоть целый день грызть засахаренные орешки или есть шоколад и зефир. Все подружки просто позеленели от зависти.

Герцог едва сдержался, чтобы не съязвить, что позеленели они наверняка от чего-то другого, даже рот раскрыл и остолбенел, увидев, как она укоризненно качает головой.

Сначала он вспыхнул от досады, неужели допустил какую-то промашку?! И тут же начал бледнеть от возмущения, сообразив, что едва не начал оправдываться перед какой-то глупышкой. Да как она смеет указывать ему в его собственном доме, эта старомодно одетая монашка?!

С какой стати он должен не доверять слугам, прослужившим у него почти с переворота? Пусть сначала предоставит доказательства измены, а не морочит ему голову своими загадками!

Наверное, прав был Змей, когда предлагал нанять на эти деньги хорошего сыщика и пару шпииков в придачу.

– Но если вы совсем не любите исторические книги, ваша светлость, – печально сказала вдруг пристально наблюдав-

шая за ним сестра Тишины, — то, может быть, вам не нужно было нанимать чтицу? Так сразу и скажите, я девушка хоть и благородная, но не гордая, возьму свой сундук и перееду в другое место. И гонорар верну сполна, не сомневайтесь. Господин, который вчера предложил мне работу, с удовольствием заплатит.

Эста смолкла и покорно сложила руки на груди, ожидая его решения. Точно зная, услышь такой откровенный намек, настоятельница поджала бы губы и послала ученице неодобрительный взгляд. И была бы совершенно права. До Эсты так никто не делал, не раскрывал раньше времени перед клиентами свои намерения и сомнения. Да и сама она раньше сто раз подумала бы, прежде чем высказать такое королевское предложение. Но сейчас не смогла просто промолчать и выкрутиться одним из десятка известных ей способов, и теперь поздно каяться. Остается надеяться на сообразительность герцога и безвыходность ситуации, в которую загнали его странные события. И возможно, природная интуиция поможет ему избежать грубой ошибки.

Как это, переедет? Глядя на смирно сидевшую девушку, начал остывать Геверт, они ведь ее так ждали. Змей даже лично отправился встречать, несмотря на занятость и проблемы. Да и неспроста знатные и богатые дома расхватывали этих глупышек, каждый, кто мог заплатить немалую сумму, старался заполучить себе сестру Тишины. Хотя никто не признавался в открытую. Как сказал граф Тейретти, у кото-

рого они тайно спрашивали совета, не нужно думать, что все остальные вокруг дураки и готовы отдавать бешеные деньги за красивую сказку.

– Подождите, госпожа Эсталис, – наконец заговорил герцог, – вы меня не так поняли. Я, конечно же, обожаю исторические книги... и сладости тоже иногда ем, особенно пирожные, просто не всегда в этом признаюсь.

Эста перевела дух, слава тебе, милосердная Тишина, начал понимать! И ободряюще кивнула герцогу, чтобы не сомневался в своих действиях.

– Патис! – громко позвал Герт, и дверь моментально распахнулась. – Сходи на кухню, узнай, нет ли там пирожных... ну ты знаешь, какие я люблю. И прихвати побольше сладостей, я намерен послушать исторический роман.

– Иду, ваша светлость, – сказал камердинер и притворил дверь.

– Так вы мне поясните, куда делся Змей? Ох, простите, ваш провожатый? – едва хлопнула выходная дверь гостиной, напрямик спросил Геверт, сообразив, что теперь может говорить в открытую.

– Мы немного разошлись с ним в понимании пунктов контракта. Он... желал добавить мне обязанностей свыше оговоренных в пункте первом.

– А у вас есть с собой этот документ? – Герцог в последнее время все сильнее убеждался в силе простых бумажек.

– Нет. Но у вашего друга с собой копия. – Глупышка от-

крыто смотрела на его светлость, и он решился выяснить, каким способом она попытается решать его проблемы.

— А вы не можете мне объяснить, как именно вы намерены выполнять этот первый пункт?

— Нет, — резко отказала Эста, и пояснила: — Как я могу рассказать то, чего еще даже не видела и не знаю? Вот вы должны будете рассказать мне все, до мельчайших подробностей, и от этого будет зависеть, какой конец будет в вашем историческом романе. Но не здесь... и не сейчас. Когда вернется ваш друг, вы пригласите меня на прогулку... — Чуткий слух девушки расслышал шлепанье мягких туфель, и она мгновенно сменила тему: — Нужно обязательно заехать в книжный магазин господина Хирстена! Там лучший выбор книг во всей столице, от старинных гримуаров до походов комедиантов!

— Я принес сладости и пирожные. — Дверь, наконец, открылась, и вошел камердинер с подносом.

— Можете отнести в свою комнату все лакомства, которые вам нравятся, — предложил Геверт чтице, чувствуя необходимость побыть в одиночестве и спокойно все обдумать.

— Ах, вы так добры, ваша светлость. — Она улыбалась и радовалась так наивно, что еще час назад его светлость пренебрежительно бы фыркнул, ну совершенная глупышка!

Но теперь не рискнул бы сказать такое со всей уверенностью.

Глава 5

Граф Дагорд аш Феррез вернулся в особняк утром следующего дня.

Бросил у крыльца коня, ни на миг не сомневаясь в расторопности слуг, обязанных тотчас принять измученное животное в свои заботливые руки, и быстрым шагом прошел в услужливо распахнутую перед ним дверь. Привратник по тайному уговору со странниками звонил им особым способом, предупреждая, когда ворота проезжал Змей.

– Доброе утро, – процедил граф сквозь зубы, заметив спешащего с подносом камердинера, – вели приготовить кофе покрепче, я пойду будить его светлость.

– А он уже не спит, его разбудила госпожа Эсталис, – добродушно улыбнулся Патис, начиная обожать старомодную провинциалку, читающую исторические романы.

Такое выражение лица у Змея он мечтал увидеть не один год.

– Да? И чем она занимается в его спальне? – придя в себя, представил Змей эту картину и начал понемногу сатанеть.

Вот же проклятая стерва, да у нее, как видно, не пункты контракта в голове сидели, а расцветал план, как побыстрее подобраться к Герту! Наверняка успела пронюхать через своих сестер, что он один из десятка самых завидных женихов королевства! Ну, если не кривить душой, то за послед-

нее время переместился в этой компании на последнее место, но все равно пока еще довольно лакомый кусочек для целой толпы знатных девиц.

— Читает исторический роман о жизни короля Карива, — важно сообщил камердинер, посмотрел вслед ринувшемуся вверх по лестнице графу и, дождавшись, пока тот не скроется за поворотом, ехидно уточнил: — И не в спальне, а в кабинете!

Дагорд ворвался в спальню друга, и не думая стучать, за столько лет дружбы Герт тысячу раз повторял: тайн от Змея у него нет и никогда не будет. И пусть ему будет стыдно, если он позволил этой ловкой серой мышке себя одурачить.

Однако в спальне никого не оказалось, да и кровать уже была застелена, совершенно невероятное зрелище для такого часа. И неважно, что на рыночных площадях и бульваре уже всю распахнуты витрины магазинов и двери лавчонки, а королевская стража опустила центральный мост. Герцог Геверт Адерский никогда не относился к людям, желающим поглазеть на церемонию открытия главных ворот королевского замка.

Змей решительно вышел из спальни, несколько секунд размышлял, где могут находиться Герт и монашка, и придумывал наказание совершенно распустившемуся Патису, затем, поверив интуиции, решительно пересек маленькую гостиную и распахнул дверь в кабинет.

Эста расслышала шорох открывшейся в гостиную двери,

скрип паркета под решительными и быстрыми шагами, затем явно от бесцеремонного рывка открылась еще одна дверь.

Некоторое время ничего не происходило, но девушка не обольщалась, она сразу догадалась, кто мог так ворваться в спальню герцога, и была внутренне готова к встрече. И даже к тому, насколько будет разъярен Дагорд. После того как Эста получила послание настоятельницы с извинениями Змея, девушке не нужно было особо напрягать воображение, представляя, как происходила встреча матушки и графа.

Но все это сполна окупилось полученными от Герта сведениями, какие глупышка ловко выудила, пользуясь отсутствием Змея. Сначала девушка выяснила у кухарки все подробности о странностях камердинера. Оказалось, Патис имел обыкновение после обеда улизнуть в чуланчик или другой укромный уголок и поспать там часа два, потому и бродил потом по дому вечерами и с раннего утра. Пользуясь этой информацией, Эста именно в послеобеденное время притащила в кабинет стопку книг и принялась выяснять, какая нравится господину больше всех.

Сначала герцог, желая поскорее отвязаться от этой скучной миссии, был немногословен и чаще говорил да и нет, чем нечто более пространное. Однако вскоре чтице удалось его разговорить, а к тому времени, как принесли чай, рассказывал уже он один, изредка поощряемый в самых трагических местах восхищенным или пораженным восклицанием.

И теперь Эста точно знала: огромный гонорар, легший за

ее контракт в сундуки монастыря, вовсе не плата за паранойю знатных неженков. Да и не был Герт неженкой, вот в этом графа, бывшего наставником своего господина, упрекнуть невозможно. Сестра Тишины добрых полчаса лично наблюдала, как после вчерашнего знаменательного завтрака герцог, одетый лишь в накиннутую поверх тонкой рубахи легкую холщовую безрукавку, доблестно рубил во внутреннем дворике ни в чем не повинное соломенное чучело.

Стремительные шаги вырвались из спальни, пронеслись в направлении выхода и вдруг, ненадолго приостановившись, ринулись в сторону кабинета.

– Все понятно, – заявила Эста и с кажущейся небрежностью захлопнула толстый фолиант, в котором прятала нарисованный вчера вместе с Гертом план его замка в Адере.

А в следующий момент дверь распахнулась.

Эста специально сидела вполоборота к двери и задумчиво крутила в пальцах браслет, вызывающий во взгляде герцога на эту дешевую безделушку тоскливую снисходительность. Но не объяснять же ему, сколько на самом деле отдано за эту вещицу, какой при беглом взгляде побрезгует любой грабитель?! Едва ли не больше, чем за кольцо с сапфиром на его безымянном пальце.

И уж тем более не стоит говорить про отражение застывшего на пороге Змея, которое глупышка отлично видит в безукоризненно отполированных камнях.

Оказавшись в комнате, Дагорд с одного взгляда рассмот-

рел более чем неожиданную картину: необычно бодрого с утра Геверта, склонившегося над стопкой лежащих перед ним на рабочем столе книг, остатки завтрака на маленьком столике у горящего очага и, главное, женщину, сидящую напротив его светлости. Совершенно не похожую на ту, какую он вел от монастырских ворот к карете два дня назад.

Хотя лица пока видно не было, но Змей был уверен в своей способности узнать любую девушку по осанке и спине. Но вот этой, затянутой в синее платье стройной спинки, на которую падал перехваченный васильковым шарфом хвост чуть вьющихся пшеничных волос, прежде он никогда не видел.

Понимание этого мгновенно насторожило графа, разбудило в его душе врожденную бдительность и недоверчивость, весьма усиленную событиями последних двух лет.

Он промедлил всего несколько секунд, лихорадочно пытаясь сообразить, как поступить, и за эти мгновенья Геверт успел поднять голову, узнать друга и ринуться ему навстречу.

– Змей! Ну, наконец-то ты приехал... что случилось?

– Доброе утро, ваша светлость. – Вида голубых встревоженных глаз и озаренного облегчением лица друга Дагорду хватило, чтоб понять: его господин цел, здоров и даже в своем уме.

И это помогло ему мгновенно собраться, взять себя в руки и начать действовать осмотрительно, как в бою.

– Извини, Дагорд, – сразу понял вежливый упрек герцог, –

я просто слишком волновался за тебя.

— Не стоило, я же приехал на полдня раньше, чем наметал. — Эста расслышала невольно скользнувшую в голосе Змея едкую усмешку, но даже не пошевелилась, начиная подозревать, что бури, вероятнее всего, не будет.

И хотя пока не ясно, какой способ отомстить выберет Змей, но понятно со всей отчетливостью: прощать бывшей подопечной своего унижения он не намерен.

— А ты не представишь мне свою гостью? — тем же тоном продолжил Дагорд и снова встревожился, рассмотрев, как округлились в недоумении глаза герцога.

— Мы знакомы с вами, Змей, — вставая и поворачиваясь к графу лицом, учтиво произнесла незнакомка. — И я получила ваше послание с извинениями. Разумеется, я вас прощаю. Разрешите мне уйти, ваша светлость? Я возьму эту книгу, выберу самые интересные главы для чтения.

Вот теперь он ее узнал, хотя и не поверил сначала собственным глазам. Изменилось почти все. Даже голос, он стал звонче и женственнее, не говоря об остальном. Монашку словно промыли струями бешеного летнего ливня, как пыльные придорожные кусты, и в ней появились незаметные прежде краски. Голубизна глаз, легкий румянец скул и губ, темный шелк словно вышитых бровей.

И вот эти красноречивые перемены заставили Змея настроиться еще сильнее и заподозрить, насколько более сложна игра, которую ведет эта монашка, чем он мог предполо-

жить ранее. И потому он не мог смолчать и дать ей уйти вот так просто, с гордо поднятой, как у победительницы, головой.

– Надеюсь, мне простится эта ошибка, госпожа Эсталис, – ядовито заметил Змей, опускаясь в кресло у очага. – С того момента, как мы виделись в последний раз, вы очень сильно изменились, прямо-таки расцвели. Похоже, вам на пользу столичный климат.

– Ох, большое спасибо за комплимент, – с почти незаметной иронией легкомысленно улыбнулась глупышка, – просто я прекрасно выпалась и отдохнула от трудностей дороги. И готовят тут замечательно.

Она улыбнулась еще раз открытой простодушной улыбкой и вышла, плотно прикрыв дверь.

Змей невольно стиснул зубы и нахмурился, она умудрилась одной фразой напомнить ему про совместное путешествие и его оплошность.

– Так что у вас произошло в дороге, Даг? – Настойчивость, прозвучавшая в голосе его светлости, свидетельствовала о внимании Герта, сумевшего заметить двусмысленность в коротких и ничего не значащих на первый взгляд фразах. – Кстати... я хочу видеть контракт.

– Вот он. – Граф достал из кармана узкую шкатулку с секретом, покопался с полминуты, нажимая и откручивая украшавшие ее завитки и камушки, и достал довольно потертый лист бумаги. – Меня предупредили, что на третий день он

исчезнет.

– Лишь бы чтица не исчезла, – начиная читать, небрежно обронил герцог, и Змей ехидно ухмыльнулся.

– А вот этого никто не обещал, как гласит тринадцатый пункт.

– Какой? – Герт быстро взглянул в конец списка довольно простых пунктов, прочел и пожал плечами. – Но это же обычная мера предосторожности, они всегда есть в подобных договорах.

– Только никто не предполагает наличия у наемниц порталных капсул, – мрачно признался граф. Лучше все сказать самому, чем ждать, пока его начнет шантажировать эта вовсе не глупышка.

– А мне она сказала, будто вы не сошлись во мнениях по поводу одного из пунктов, – припомнил герцог. – Какой это был пункт, Змей?

– Седьмой, – еще мрачнее процедил тот, – но ты же меня знаешь... я просто хотел испытать ее.

– Да? – Герт торопливо нашел седьмой пункт, прочел, изумленно приподнял бровь, прочел еще раз, представил себе это испытание, и его губы начали кривиться в ухмылке. – И до какого момента ты дошел в своих... хм, испытаниях?

– Ни до какого! – оскорбился граф. – Ты просто не видел ее в тот момент... чахлая поганка.

– И эта поганка ушла порталом. Стало быть, сыграл ты очень живенько, – весело фыркнул его светлость. – Ну, а те-

перь ты убедился в ее скромности?

– Скорее в лицемерии. – Граф обнаружил под крышкой одного блюда несколько ломтиков жареной ветчины и, бесцеремонно подвинув его ближе, налил себе остывший кофе. – Я все более убеждаюсь, как был прав, когда выступал против этой затеи.

– А я, наоборот, убеждаюсь в своей правоте. Эсталис очень сообразительна. Мне кажется, она сумеет найти разгадку тех... происшествий.

– Ну, разумеется, ведь она уже сумела сделать дело, какое не под силу ни одному из мужчин этого дома, – разбудить тебя в такую рань. И сразу принялась строить тебе глазки.

Змей вовсе не хотел этого говорить, и если бы не скакал, почти не слезая с лошади, перед этим больше суток, оставиваясь лишь в трактирах сменить коня да наскоро перекусить, вряд ли бросил в лицо господину такой упрек.

Дураком он не был и отлично знал грань между дружескими отношениями и фамильярностью. И теперь сразу понял по поджатым губам его светлости, что, позволив себе бестактность, перешел эту грань.

– Дагорд, я тебя прощаю... отлично вижу, как ты устал, – суховаато произнес Геверт, – но прошу больше не спорить со мной по этому поводу. Все равно это бесполезно. А подробнее мы поговорим, когда ты хорошенько отдохнешь от этого путешествия. Кстати, Мирош вернулся вместе с тобой?

– Нет. Они будут позже, – с показной покорностью отчи-

тался Дагорд, незаметно отодвигая чашечку. – Я могу идти? Мне и в самом деле нужно отдохнуть.

Поднялся с места и направился к двери, с трудом сдерживая ярость, закипавшую в груди при одном лишь воспоминании о притворяющейся глупышкой интриганке. Обидно, но похоже, права поговорка, утверждающая: цена мужской дружбы – всего одна женщина.

Глава 6

Герт не стал останавливать друга, успел уже рассмотреть и брызги наскоро стертой грязи на сапогах, и чуть осунувшееся лицо, и необычную раздражительность. Пусть идет, отоспится, возможность спокойно поговорить у них еще будет. Но усидеть после его ухода в кабинете не смог, пусть и нельзя назвать их разговор ссорой или размолвкой, было в нем нечто такое, что тянуло душу герцога неправильностью и досадой. Он отодвинул книги и решительно пошел вниз, в оружейную, где хранил в шкафу одежду для тренировок.

И уже через десять минут яростно посыпал утоптанную тренировочную площадку свежей соломой из приговоренного чучела.

Даже не предполагая, с каким пристальным вниманием следят за ним из окон второго этажа две пары задумчивых глаз. И если обладатель темно-серых через некоторое время, рассерженно хмыкнув, отошел от своего окна и решительно направился к постели, то хозяйка голубых еще некоторое время наблюдала за буйно махавшим мечом герцогом и все сильнее мрачнела.

Хотя ее лицо продолжало хранить внешнюю невозмутимость, отточенную годами упорных занятий, однако губы невольно все сильнее сжимались, а нежная кожа скул едва заметно натянулась.

Эсте не нужно было ни долгих наблюдений, ни каких-либо объяснений, чтобы понять состояние души герцога. Различие между вчерашней и нынешней тренировкой Герта просто кричало: его светлость чем-то расстроен. И причиной для его раздражения мог быть только недавно приехавший граф, других событий или известий за это время не случилось. Стало быть, друзья все же поссорились, и невозможно не понять, из-за кого.

И это плохо, очень плохо. Сразу по нескольким причинам. Слишком давно они дружат и слишком привыкли доверять друг другу и надеяться на помощь, поддержку и взаимопонимание. И очень скоро, буквально через несколько часов, начнут искать способы примирения. А помирившись, примутся искать причину ссоры и, разумеется, найдут еще быстрее. И это сразу все осложнит и запутает... или вообще сделает невозможным продолжение контракта глупышки. А Эсте теперь просто необходимо самой во всем разобраться, слишком уж скверные вещи просматриваются опытным взором за вроде бы случайными странностями.

Да и совершенно не желает она этой размолвки. В такой опасной ситуации Змей необходим Герту как никогда ранее. И, стало быть, ей нужно стать не виновницей ссоры, а источником примирения.

Нелегкая задача... но не невыполнимая. Говоря о своем благородном происхождении, сестра Тишины не солгала камердинеру. Она и в самом деле из знатного рода, но ради де-

ла готова забыть про гордость и не обращать внимания ни на какие условности.

Эста решительно достала из шкафа свой плащ и ботиночки и через минуту торопливо спускалась по лестнице, пытаюсь угадать, где тут выход, через который его светлость попадает на задний двор.

Дверь нашлась довольно быстро, и вскоре девушка уже неторопливо брела, рассматривая редкие желтые листья, чудом оставшиеся на кустах, и приготовленные к зимовке кусты роз, усиленно делая вид, что вышла на прогулку. А на самом деле все ближе подбираясь к добывающему чучело герцогу.

– У вас хорошая скорость, – задумчиво сообщила она, проходя мимо площадки к клумбе, где еще осталось несколько кустиков поздних фиолетовых хризантем, – но вот боковой удар слишком затянут. У врага будет удобный момент для атаки.

– Откуда вы это знаете? – усмехнулся он, останавливаясь и стирая рукавом пот со лба.

– Мои родственники тоже каждое утро тренировались, – сказала Эста чистую правду и печально вздохнула, – а я наблюдала и слушала пояснения. А почему вы тренируетесь в одиночку? Разве граф пошел отдыхать?

– Да, – нахмурился Герт, – он ехал без остановок.

– Я чувствую себя чуточку виноватой, – грустно призналась сестра Тишины, – можно было попытаться объяснить

ему все еще раз. А я не сумела... и иначе поступить не могла, вы же понимаете? А вас хочу попросить: постарайтесь поскорее с ним помириться. Надежный друг – это большая редкость, и его нужно беречь. Особенно в вашем нынешнем положении. Но не ссылайтесь на меня... я для графа не лучший авторитет.

– Вот это точно, – усмехнулся Герт, – и боюсь, вам придется терпеть... его характер.

– Я готова, – смиренно заверила девушка и побрела к кустам, – а вы не стойте на ветру после тренировки. Ветер холодный.

«Ну вот, – довольно усмехнулась глупышка, срывая три цветочка для своей комнаты, – слава Тишине, вовремя успела. Герцог по-прежнему будет искать пути налаживания прежних отношений с другом, но теперь он станет думать, будто действует по ее просьбе».

Значительно труднее заставить Змея изменить мнение о ней, однако придется сделать все, на что она способна, если Эста желает помочь Геверту.

Дагорд проснулся минут за пятнадцать до обеда. Он обладал способностью просыпаться в тот момент времени, который задумал, укладываясь спать, и часто ею пользовался, вставая с постели в самый глухой час и проверяя охрану.

Он потянулся, чувствуя себя если не совсем отдохнувшим, то достаточно бодрым и голодным, чтобы не опазды-

вать к столу, обычно накрывавшемуся в три часа пополудни. С минуту, нахмурившись, вспоминал встречу с другом и никак не мог понять: зачем вообще начал разговаривать с проклятой монашкой? Нужно было просто не замечать ее, как он не замечал не интересующих его женщин, и все было бы прекрасно. Но еще больше он не понимал, для чего начал говорить с Гертом таким тоном. Знает ведь, как самолюбив его друг и насколько остро задевают его открыто высказанные упреки и обвинения. Теперь придется искать пути примирения и снова унижаться... и терпеть эту нахалку. Пока отношения с Гертом не вернутся в прежнее русло, ее лучше обходить за сто шагов, герцог любое слово воспримет как выпад в свою сторону, будь оно хоть трижды справедливым.

Возможности, что неправ или несправедлив в отношении к женщинам может быть он сам, граф не допускал. Все они хищницы и все стремятся только к одному: заполучить себе в единоличное пользование самого лучшего из имеющихся в поле зрения мужчин, а потом день и ночь высказывать ему свои претензии и капризы.

Когда Эста пришла перед обедом в гостиную, освежив свое платье широким кружевным воротником и прихватив одну из толстых старых книг, оказалось, что у герцога гости.

Точнее, одна гостя, жгучая брюнетка в шелковом платье персикового цвета. Хотя для Эсты даже на миг не осталась тайной подлинный цвет волос довольно смазливой приятельницы его светлости. По белой коже, светло-голубым

глазкам и слишком светлым и редким для брюнетки бровям глупышка сразу поняла: перед ней – блондинка, выкрасившая волосы в неимоверно насыщенный иссиня-черный цвет.

– Это Эсталис, моя новая чтица, – представил вошедшую герцог, – я увлекся историческими романами. А это баронесса Ритола ле Сонди.

– Очень приятно, – первой отозвалась Эсталис, разглядывая гостью с откровенным любопытством, – ах, какое миленькое у вас платье! И фасон самый модный. Вы вообще такая яркая, как бабочка, и этот цвет вам так идет! А вы любите исторические романы? Не правда ли, они очень поучительны! Но иногда хочется почитать чего-то... милого. Вы еще не читали новый роман Тефли? Ну, тот, где на обложке красавица в зеленом... а рядом вампир? Такой красавчик... просто мороз по коже!

– Взаимно, – чуть растерянно пролепетала Ритола. – Я сейчас читаю «Роковую встречу». Там такие описания... природы.

– Да, – охотно подхватила Эста, опускаясь в стоящее напротив гостью кресло, – особенно ночной водопад! Все сверкает и переливается в лунном свете, а маркиза тоскует в беседке, и тут... ах, какая сцена!

– Я плакала, – с воодушевлением подтвердила гостья и, достав батистовый платочек, промокнула несуществующие слезы, стараясь не задеть густо накрашенные ресницы, – вы так рассказываете... просто сердце замирает. Если мне

удастся уговорить герцога уступить вас, поедете ко мне во дворец?

– Не удастся, – категорично отрезал спохватившийся Герт, – как я выяснил, мне просто необходимо обновить свои знания истории, а читать сам я не люблю. Просите чего-нибудь другого, дорогая, госпожа Эсталис останется в этом доме.

Вошедший в гостиную Змей только на краткий миг досадливо поморщился: мало тут было монашки, еще и эта интриганка заявила. И как точно подгадала, за полчаса до обеда. Значит, теперь останется в доме часа на два с половиной, не меньше. А он надеялся вызвать монашку на серьезный разговор, пусть объясняет, какие намерена предпринять действия за те деньги, которые затрачены на ее контракт. Обычные чтицы стоят в сотни раз дешевле и не помнят о тринадцатых пунктах.

Однако мгновенно скрыл свое неудовольствие за учтивой, хотя и несколько прохладной улыбкой:

– Госпожа Ритола, рад вас видеть! Вы прекрасно выглядите! Как поживает ваш дядюшка? А какие новости при дворе? Просветите меня, темного, я пять дней глотал пыль провинциальных дорог и совершенно отстал от жизни.

– Обед подан, – возвестил дворецкий и распахнул дверь в столовую.

– Вы же не откажетесь с нами пообедать, дорогая? – «вспомнил» правила гостеприимства Геверт, еще обижен-

ный на любовницу за позавчерашнее пренебрежение, но она, словно не заметив этой оплошности, заверила, что с удовольствием останется на обед.

— Мне хочется узнать мнение госпожи Эсталис о скандальном романе Лервена Хинти, надеюсь, наши мнения совпадут, — прощепетала Ритола, подавая герцогу руку.

Едва не скрипнувшему зубами Змею пришлось подать руку монашке, нарушая тем самым собственные обеты не приближаться к ней ни в коем случае.

К концу обеда граф начал подозревать: эту трапезу он запомнит надолго. Змей не менее дюжины раз успел проклясть свое намерение пообедать в столовой, чтобы лично проследить за маневрами глупышки, замыслившей очаровать его друга.

Через час он уже не мог бы с чистой совестью сказать, кто тут более глупышка, чтица или баронесса. Не успевала иссякнуть одна тема, как дамы с воодушевлением принимались обсуждать новую и при этом не забывали жарко нахваливать друг друга. И если монашка успела очень тонко похвалить «редкий» цвет волос гостыи и ее изумительный вкус, то баронесса с достойным награды упорством продолжала нахваливать собеседницу и свой собственный дворец, не забывая делать очень понятные намеки на то, как было бы прекрасно, если бы Эста служила у нее.

И если первый намек Змей встретил саркастической ухмылкой и едва не подтвердил вслух, что он мечтает о том

же самом, то через час уже лишь молча наблюдал за этим соблазнением, начиная ясно понимать: кто-то твердо вознамерился заполучить так трудно доставшуюся ему глупышку. И не мог не заметить, как ловко отбивает эти настойчивые попытки мнимая чтица.

Как и не задуматься над двумя важными вопросами. Для чего или для кого так старается Ритола?! И почему Эсталис так цепляется за место у Геверта, если баронесса в открытую обещает ей и лучшую оплату, платья от самых дорогих модисток и покои для важных гостей с личной прислугой?

Змей перебрал несколько наиболее правдоподобных вариантов, но все они казались недостаточно серьезными. Или откровенно смешными. Даже если бы баронесса заподозрила глупышку в намерении влезть в постель к Герту, вряд ли она решила из ревности переманить ее в свой дворец. Попытка убрать возможную соперницу подальше от любовника была бы очень хорошим ходом, если бы герцог был дорог Ритоле всерьез. Однако она никого не любила, кроме себя и интриг, и если собственную особу баронесса обожала бесплатно, то из интриг обязательно извлекала какую-то выгоду. Или более щедрого покровителя, или дружбу с влиятельными особами, или нечто, еще не понятное никому до тех пор, пока не становилось явным для всех. Ритола и место в постели Герта получила благодаря ловкой интриге, сама познакомила его бывшую пассию с одним из придворных волокит и сама же первая примчалась утешать рогатого герцога.

Дагорд втихомолку вздохнул, вспомнив почившую Нирессу, при ней Геверт был более спокойным и покладистым, хотя сам он тогда считал, что в браке, заключенном по уговору, не могло быть ничего хорошего.

– Так я заеду завтра за вами, дорогая, – щебетала тем временем баронесса, прощаясь с Эсталис, – и мы вместе съездим в магазин. Я хочу купить все книги, какие вы посоветуете. Герцог, я с вами не прощаюсь, вы же будете вечером у госпожи Шордон?! А вас, Дагорд, больше не интересуется ее коллекция ванзийского фарфора? Тогда до завтра.

– Если ты не хочешь ехать к Шордон, я тоже могу остаться дома или давай поедem к Кадерту? – вернувшись, обратился Герт к другу так запросто, словно еще недавно не витала над ними тень размолвки.

– Езжай к Шордон, у меня есть дела, – небрежно ответил Змей, искоса поглядывая на монашку, не произнесшую после ухода баронессы ни слова.

Она даже десерт отодвинула, сидела, задумчиво катая в бледных пальчиках вишенку, и по ее спокойно-безучастному личику совершенно невозможно было понять, какие мысли одолевают только недавно так оживленно болтавшую глупышку.

Эста решала в этот момент очень важный вопрос, сколько можно сказать Герту и его другу, дабы они осознали всю серьезность происходящего. У нее не было ни малейшего сомнения в том, кто именно прислал сюда лживую баронессу,

но свой выбор девушка сделала еще в монастыре и отступать от него не собиралась. Ни одна из сестер Тишины не пойдет на подобную подлость даже за двойной гонорар или королевские апартаменты. Значит, придется проявить определенную твердость, хотя можно не сомневаться, Змей мгновенно поднимет все иглы, как обозленный дикобраз.

– Боюсь, – мягко сообщила глупышка, глядя прямо в глаза герцога, – ваша светлость забыли о своем намерении сразу после обеда выехать в свой замок.

Змей едва не подавился чаем, услышав это заявление, а Герт распахнул свои голубые глаза так широко, что графу стало предельно ясно, герцог тоже первый раз слышит о «своем» намерении.

– Каким ты стал забывчивым за последние дни, друг мой. – Змей давно получил от его светлости право обращаться на «ты» и решил после примирения воспользоваться им, чтобы произнести эти слова снисходительно-укоризненным тоном. – Собрался уехать и никому об этом не сказал, кроме госпожи Эсталис!

– Вы тоже собирались ехать с его светлостью, граф, – также тихо уточнила Эста и тоже добавила в свой голос укоризны. – Я иду собирать сундук, помнится, в вашей конюшне еще остались лошади. Мне хватит на сборы полчаса.

– Да что, демон побери, происходит?! – Рассмотрев лицо нахмурившегося, но невозмущающего Геверта, Змей повернулся к монашке и начал приподниматься с места с самым

угрожающим видом.

И тут обнаружил, что она смотрит прямо на него тем самым печальным и расстроенным взглядом, который жег графа всю дорогу от Туриса до монастыря, заставляя ворочаться в мягких перинах и незаслуженно проклинать кочки и рессоры. И одновременно в памяти всплыла и досада на себя самого. За невнимательность, излишнюю самоуверенность и поспешность.

Змей стиснул зубы и сел на место, продолжая сверлить ее недоверчивым, изучающим взглядом и не находя на лице глупышки ни тени сомнения или раскаяния.

– Слуги могут приехать и позже, а историю короля Кари-ва обсудим в карете, – вставая, еле слышно уронила Эста и направилась к выходу.

Звук шаркающих шагов камердинера девушка узнала еще в тот момент, когда он подошел к двери.

– А Харик? – чуть растерянно произнес Герт, который никак не мог прийти в себя. – Он не привык... оставаться без меня.

– Но в карете ведь для него хватит места, – немедленно отозвался Змей, пряча ехидную усмешку.

Почему-то все дамы, услышав эту кличку, обычно представляли себе маленькую собачку или кота.

– Безусловно, – кивнула монашка и вышла из столовой.

Глава 7

– Какой костюм приготовить вашей светлости на вечер? – поинтересовался едва не столкнувшийся с девушкой слуга и озадаченно насупился, услышав в ответ:

– Дорожный. А пару простых костюмов немедленно упакуй в сундук. Мы уезжаем, – вспомнив предостережения Эсты, герцог на миг запнулся и уверенно добавил: – На несколько дней в провинцию, в имение моего учителя, он приболел. Поторопись и прикажи запрячь карету. Хар едет со мной, побеждает на воле.

– Герт? – осторожно спросил Змей, едва вышел потрясенный услышанным камердинер. – А ты хорошо подумал?

– Конечно, – кивнул герцог, вовсе не настолько уверенный в своих словах, как хотелось бы ему самому, – иди, собирайся. Ты же не откажешься поехать с нами?

– Да уж не откажусь. – Против воли графа в его голосе проскользнула угроза. – Только из чистого любопытства.

Он хотел сказать, что еще и из желания вывести на чистую воду все замыслы этой интриганки, но вовремя прикусил язык. Не стоит снова злить друга, так безоговорочно подчиняющегося своей чтице. Да он даже Нирессу никогда так не слушал, всегда отстаивал право на собственное мнение.

Дагорд встал, пожалуй, чуть более резко, чем положено согласному с решением господина советнику, именно так

официально называлась его должность, и поспешил уйти, пока не прорвалось копившееся в душе все последние дни раздражение.

Геверт проводил друга огорченным взглядом и тоже отправился собираться. Хотя ему в отличие от спутников и не нужно складывать в сундук камзолы и рубашки, было несколько вещей, которые герцог не доверял никому и всюду возил с собой. Как и Хара, вытщенного два года назад из горной расщелины крохотным беспомощным комочком.

Эста торопливо дописала последнюю строчку, подумала, незаметно вздохнула и добавила несколько слов. За ошибки и намеренное отступление от строгих правил матушка, конечно, может и поругать, но за попытки утаить информацию просто перестанет помогать. А это было самым страшным наказанием для взявшей контракт сестры Тишины.

Отправив послание, девушка торопливо переоделась в дорожное платье и сложила сундук, потратив на это меньше времени, чем самая ловкая горничная. Оглядела комнату, в которой прожила так недолго, и достала из саквояжа один из пузырьков со снадобьями, подписанный – «средство от болотной лихорадки». Совершенно бесполезное с точки зрения любого здравомыслящего человека, решившего заглянуть в вещи глупышки. В этих местах о случаях болотной лихорадки не слышали даже лекари.

Капнув на ладонь крохотную капельку густоватого зе-

ля, девушка сначала плотно заткнула флакончик притертой пробкой, а затем кончиком пальчика, обмакнутого в душистую капельку, осторожно коснулась щек, лба, подбородка и тыльной стороны кистей рук. Остальное она растерла между ладоней, провела по лицу и волосам, огладила руками платье и плащ от шеи до края подола.

Видела она вчера вечером этого «Харика», когда герцог выгуливал его во дворе. И хотя прекрасно рассмотрела, как послушен и ласков с Гертом его питомец, не менее хорошо была осведомлена, что обычно такая любовь у представителей его рода на посторонних людей не распространяется.

В дверь постучали, и вошел слуга, держа в руках тугой сверток.

– Граф Феррез велел вам передать.

– Спасибо, – вежливо улыбнулась девушка, – подождите минутку, нужно будет отнести вниз мой сундук.

В свертке предсказуемо оказались ее вещи, и Эста немедленно добавила их в сундук, заперла его на ключ и позволила лакею унести багаж. Прихватила саквояж, не забыв спрятать зелье, и, накинув на голову капюшон, поспешила следом, ей лучше оказаться возле кареты первой.

Дорожная карета с герцогскими гербами по сравнению с модными, изящными каретами столичной знати казалась на вид старинной и неуклюжей, но Эста точно знала, что это не так. На самом деле путешествовать в ней намного надеж-

нее, да и диваны шире и удобнее. Слуги уже устанавливали в багажное отделение сундуки и корзины с провизией, кучер проверял упряжь, а трое охранников приторачивали к седлам свои дорожные мешки.

Эста остановилась на нижних ступеньках крыльца, раздумывая, очень сильно она шокирует слуг, если попросит открыть ей дверку, или все же стоит подождать, пока появится Герт? И как поступить, если он приведет своего питомца? Девушки, не пугающиеся таких зверей, – большая редкость, а все необычное быстро запоминается окружающими и долго потом пересказывается, становясь едва ли не легендами. А ей такого удовольствия и за деньги не надо. Главная задача глупышки, как и тихони, быть обычной и незаметной, и вот именно это Эсте пока удавалось довольно плохо.

– Никогда не предполагал, что есть женщина, умеющая собираться быстрее меня, – раздался за спиной девушки ехидный голос графа, явно постаравшегося подойти незаметно, но глупышка даже не вздрогнула и не повернула головы.

– У меня не был распакован багаж, – учтиво солгала девушка, радуясь своевременному появлению Змея. – Вы не будете так любезны открыть мне дверцу? Меня немного знобит... наверное, простыла в дороге.

– С удовольствием, – желчно бросил граф, распахивая дверцу, но его выпад остался без внимания.

Монашка птичкой впорхнула в карету, устроилась в угол-

ке переднего сиденья, сунула под подушечку свой саквояж и облокотилась на него с намерением немного обдумать предстоящий разговор. Ей уже было предельно ясно, несмотря на все извинения и просьбы о прощении, Змей не оставил намерений постоянно контролировать ее действия. Значит, придется убеждать графа в неверности такого решения, нужно лишь выбрать способ, каким это проделать. Разумеется, можно было бы просто предъявить ультиматум, но в таком случае он уже больше никогда не станет ей союзником. Да и Герт будет переживать. Видно, снова придется действовать на грани заученных инструкций и импровизации.

– Мне сказали, Эсталис, вы уже устроились? – распахивая дверцу, осведомился герцог. – А я хотел познакомить вас с Харом.

– Познакомимся в дороге, – мягко улыбнулась Эста, – я тут уже пригелась.

– Тогда садимся, – скомандовал Геверт и влез в карету, – давай поводок, Дагорд.

Однако подать поводок граф не успел. Сообразив, что они едут кататься, питомец герцога одним прыжком вскочил внутрь и вспрыгнул на сиденье рядом с Эстой.

– Какой красавец, – восхищенно сообщила глупышка, когда граф торопливо влез вслед за зверем и дверца захлопнулась, – думаю, можно снять с него намордник.

– Вы так считаете? – обрадовался Геверт. – Иди сюда, Хар! Он очень ласковый и никого еще не тронул. Но все дамы

обычно падают в обморок... или начинают визжать.

– Я не дама, – сказала Эста тихо и твердо, рассматривая серого, как грозовая туча, ирбиса, – а он действительно очень хорош.

Освобожденный от намордника зверь в порыве нежности потерял лбом о колени хозяина, грациозно развернулся и устоял на Эсту внимательным взглядом зеленовато-желтых глаз. Она чуть заметно усмехнулась и достала из кармана салфетку, в которую был завернут прихваченный на кухне кусок холодной телятины.

– Можно я сделаю ему подношение в знак дружбы? – подняла девушка глаза на Геверта. – Или вы сами его угостите?

Дагорд разочарованно поджал губы: ничего не скажешь, хитра монашка. И определенно заранее вызнала у слуг, чем кормят Хара. Впрочем, никто этого и не скрывал, за два года пристрастия ирбиса успели изучить все слуги и даже гости дома.

– Конечно, – кивнул Герт, – можете угостить.

– А потом напомните нам, когда это мы захотели отправиться в замок, – хмуро добавил Змей, глядя, как мясо исчезает в пасти Хара, – пока мы не отъехали слишком далеко и еще можем вернуться.

– Вы никогда такого не решали, – стараясь не злиться на графа за это упрямство, кротко произнесла Эста, – это я так решила. Вспомните пункт третий. Если по вине клиента сестре Тишины грозит разоблачение или ее пытаются пе-

реманить, она имеет право порекомендовать клиенту оптимальный вариант действий.

– Третий? – с сомнением произнес герцог и полез в карман искать контракт, но друг его остановил:

– Не ищи, я выучил контракт наизусть. Там и в самом деле так сказано. Вот только, по-моему, рекомендация была больше похожа на приказ.

– Мне не оставалось ничего другого, – с сожалением взглянула на него Эста. – Под дверью уже стоял Патис.

– Неужели бедняга Патис кажется вам похожим на шпиона или лазутчика? – презрительно скривился Змей. – Ну уж вот это совершенная глупость.

– А вы глупышку и нанимали, – спокойно парировала Эста, – но только, чтобы вас успокоить, могу сказать, я вообще никогда ничего не предполагаю, и мне ничего не кажется. Я говорю только то, что знаю совершенно точно. Камердинер Патис каждый раз останавливается, подходя к двери, и прислушивается к разговору находящихся в комнате людей. Еще он никогда не стучит, встает раньше всех остальных слуг, кроме кухарки, ложится вообще позже всех, дружит с привратником и спит после обеда в чулане. Еще любит первым узнавать все новости, имеет свое мнение обо всем, происходящем в доме, и очень не любит вас, Змей.

– Демонская сила, – изумленно уставился на нее Герт, – совершенно верно. Кто вам все это рассказал?

– Никто, ваша светлость, – покосившись на задумавшего-

ся Змея, кротко пояснила монашка. – Сестры Тишины не верят беспрекословно ничьим рассказам.

– Ну, допустим, некоторые из этих фактов действительно выглядят подозрительно, – заявил, нахмурившись, граф, – но он давно работает в доме герцога и неплохо получает. Зачем бы ему это было нужно?

– Что именно? – вежливо осведомилась Эста и осторожно почесала лоб Хара, привалившего к ее коленям крупную голову.

Ирбис довольно мурлыкнул.

– Шпионить, – сквозь зубы уточнил граф.

– Когда я такое утверждала? – так же вежливо удивилась глупышка. – Я лишь перечислила достоверные факты.

– Но тогда почему нельзя разговаривать, когда к комнате подходит камердинер? – Герту, никогда не интересовавшемуся шпионами и интригами, казалось, будто в этом разговоре они загнали чтицу в угол.

– Потому что пока мне ничего не известно о том, с кем, кроме привратника и дворецкого, любит беседовать Патис. Однако понятно другое: камердинер любопытен, бесхитростен и равнодушен к лести. Мне объяснять дальше?

– Не нужно, – нахмурившись, отказался Змей, – значит, мы теперь будем жить, как шпионы, чтобы выяснить, почему Ритолу вздумалось заполучить вас в свой дворец?

– Нет. – Монашка печально посмотрела на графа: придется сделать выпад, который может навсегда убить надежду

найти с ним общий язык. – Вы специально делаете вид, будто не знаете этого?

– С чего вы взяли? – насторожился он. – Откуда я могу знать причины ее настойчивости?

– Но ведь мы целый день ехали с вами вместе, Змей. Вы же сами знаете, не так уж много ездит по дорогам королевства мужчин с такой броской внешностью, как ваша.

– Спасибо за комплимент, – съязвил он.

– В вашем случае это далеко не комплимент. Вы довольно известная личность и ехали, не прикрывая лица. Да и в харчевню вошли открыто.

– Ну, неужели вы считаете, будто подавальщик в харчевне меня тоже узнал? – начал злиться Змей, отлично понимая: монашка в чем-то права.

– Я вам уже два раза говорила, сестры Тишины не строят догадок и ничего не предполагают? А говорят только то, о чем знают точно? Так вот, я знаю точно, в этом году заявок на девушек, владеющих необычными ремеслами, было больше, чем уходящих из монастыря сестер Тишины. А поскольку все господа, приехавшие к воротам монастыря в надежде заключить контракт, ночевали в одной харчевне с вами, Змей, можно не сомневаться: вас они и заметили, и узнали. А позже некоторые из них обедали в одном трактире с нами и не могли не понять, что вы везете глупышку. Вот кто из них работает на господина, которому контракта с монастырем не досталось, я знать не могу, но это уже и не важно. Ес-

ли бы госпожа Ритола не явилась сегодня на обед, я могла бы надеяться, что пославший ее оставил надежду и успокоился. Но вы сами могли убедиться в обратном.

– Вы его знаете? – уставился на Эсту герцог.

– Нет. Не знаю. А предположений никогда не высказываю.

Глава 8

Некоторое время они ехали молча, и тишину в карете нарушало только довольное урчание дремлющего Хара, которому монашка задумчиво почесывала лоб.

– Значит, это действительно я своими действиями выдал тайну людям неизвестного нам господина, – мрачно изрек через полчаса Змей, никогда не отказывавшийся от признания своих оплошностей, как бы тяжелы и неприятны они ни были. – И как нам теперь поступить?

Эста удовлетворенно усмехнулась про себя, вот это уже была победа. И то, что граф, наконец, хотя и под нажимом обстоятельств, решился признать себя пусть пока и не соратником глупышки, но зато не врагом. И особенно важно его признание ее права на предложение способов решения проблем. Однако вслух она этого говорить никогда бы не стала: никого так сильно не желают придушить мужчины, как торжествующе празднующих свою правоту женщин.

– А мы уже делаем, – мягко отозвалась девушка, – едем в замок. Мне известно о том, что Адер – неприступная крепость и в ней хорошо обученная, хотя и немногочисленная охрана. А с нашим приездом она станет на семь человек больше. Или даже на восемь.

– Надеюсь, – не выдержал угрюмый граф, – это вы не себя считаете за двоих сразу?!

– Себя я считаю только за одного, – также приветливо общилась девушка, – хотя и не умею махать мечом. Да и тяжелый арбалет мне не по руке, но кое-что все же могу. Нет, восьмым я считаю Хара, эти звери издавна воспитывались в северных крепостях Анхары как сторожевые. Никто не сравнится с ним в чуткости... и преданности, нужно лишь немного его натренировать.

И она снова почесала лоб счастливо мурлыкнувшего ирбиса.

– Но ведь он совершенно миролюбивый. – Герту явно не понравилось предложение сделать бойцом его огромную живую игрушку.

Да и идея на несколько дней или недель застрять в Адере тоже не нравилась. Герцог не очень любил доставшийся ему в наследство замок и старался никогда не вспоминать обстоятельств, этому способствовавших.

– Надеюсь, таким и останется... – загадочно вздохнула девушка, и в карете снова надолго поселилось молчание.

– Подъезжаем к Баргейну, – стукнув в окошко, сообщил кучер, когда на улице уже стемнело, – куда прикажете ехать на ночлег, ваша светлость?

– Езжай пока прямо, мы сейчас решим, – отозвался герцог, успевший за это время обдумать все происходящее и осознать, что в том давнем споре, когда решалось, нужно ли тратить бешеные деньги на какую-то монашку, прав был он, а не более решительный и опытный друг.

Однако Герт ни на секунду не возгордился своей победой, наоборот, начал тревожиться, как бы это обстоятельство не слишком задело самолюбивого графа. Он и так в последнее время получил два ощутимых удара, и герцог считал своим долгом поддержать друга, как тот поддержал его четыре года назад. Да и последние неприятности связали их прочными узами сообщничества, и если глупышка не сможет помочь им найти объяснения происходящему и способ спасения, то надеяться они смогут только друг на друга.

– Как ты считаешь, Дагорд, – спросил его светлость у друга, – где нам лучше переночевать?

– Думаю, этот вопрос тебе следует задать не мне, – не купился на дружеский тон Змей, – а госпоже Эсталис. Она лучше меня разбирается в шпионских играх.

– Откуда я могу знать, – кротко изумилась Эста, – кого из своих знакомых, имеющих возможность принять толпу незваных гостей, вы рады навестить больше всех?

– А разве нам не нужно скрывать, куда мы едем, и оставаться на самых затрапезных постоянных дворах под чужим именем? – Герт, никогда до этого не бывавший в подобной ситуации, явно имел слабое представление о шпионской скрытности.

– Для этого нам нужно замазать грязью гербы на карете, – нехотя просветил друга Змей, – переодеться и снять с рук все перстни, надеть шляпы с огромными полями или маски и, главное, усыпить и упаковать в покрывала Хара.

– Я никогда не делаю предположений, – нарочито вздохнула глупышка, – но если бы оказалась на месте господина, желающего получить сестру Тишины, то прежде, чем посылать в ваш дом госпожу Ритолу, непременно оставила бы на улице несколько соглядатаев.

– Вы полагаете... – начал Змей и досадливо стиснул губы, вот сколько раз проклятая монашка уже повторила свою фразу про догадки и предположения?! – Хорошо, это легко проверить. Хирин, – дернув шнурок звонка, приказал граф заглянувшему в оконце кучеру, – как увидишь переулок, где побольше кустов, гаси фонарь и сворачивай туда. Да не забудь дать знать Итеру, чтобы молчали.

– Понял, – сообразительно кивнул кучер и прикрыл окно.

– Вы не против, Эсталис, если мы погасим светильник? – сухомерно осведомился Дагорд, стараясь не думать о том, что волноваться в этом случае должна вовсе не девушка, а, наоборот, они с герцогом. А вдруг, вновь засветив дорожную лампу, друзья обнаружат напротив не так дорого оплаченную и нелегко доставшуюся глупышку, а всего лишь пустое место.

– Разумеется, гасите, – ровно произнесла монашка, и губы потянувшегося к лампе графа невольно исказила ехидная усмешка. Как верно он предположил, что ее таким предложением не смутить.

Едва лампа, мигнув, погасла, Змей приоткрыл дверцу и выглянул наружу. Герцог последовал его примеру и высунул-

ся со своей стороны, а Эста, наоборот, закрыла глаза, вслушиваясь в происходящее на улице.

Вокруг жил своей жизнью маленький, но довольно бойкий городок, стоящий на берегу судоходной речки. Кроме того, в нем пересекалось несколько дорог, столичный тракт, ведущая с предгорий тропа и южная дорога, по которой гнали в столицу на продажу скот и везли шерсть.

Именно поэтому он не засыпал с наступлением темноты, как похожие по размеру тихие провинциальные городки, а продолжал суетиться и шуметь. Где-то дальше, с южной окраины, доносились блеяние овец и ржание лошадей, лаяли собаки и изредка слышались гортанные крики погонщиков, в соседних домах звучали музыка и смех, в стороне раздавалось шарканье оселка по металлу.

Эста сортировала в сознании эти звуки, как разноцветные бусины, отбрасывая в сторону не интересовавшие ее сейчас. И вскоре остались только дыхание спутников и насторожившегося Хара да хруст какой-то веточки, до которой дотянулась одна из лошадей. Кучер и охранники герцога сидели молча и недвижно, как статуи, в вопросах выучки своих подчиненных дисциплине и бою Змей был одним из лучших в королевстве.

Не прекращая своего занятия, девушка вскользь отметила, что это еще одна причина наладить с графом если не приятельские, то хотя бы лояльные отношения, насколько ей известно, в замке герцога охрана – это большая часть обитате-

лей.

Топот подкованных лошадей она разобрала издали и даже определила: всадников не один и не два. Но вовсе не сразу шепнула спутникам короткое слово – «едут», и то лишь для того, чтоб они не упустили ни одной детали, какую смогут рассмотреть, раз уж не оставили ей места у окна.

Отряд всадников торопливо проскакал мимо и, судя по шумному, но размеренному дыханию лошадей, это были именно те, чье появление она предсказала, но Эста упорно молчала, ожидая вердикта спутников.

– Пятеро, – шепнул герцог, закрывая свою дверку и откидываясь на спинку сиденья.

– Да, – хмуро подтвердил граф, захлопнул дверцу, помолчал и добавил: – Люди герцога Эфройского.

– Демон, – ошеломленно выдохнул Герт, – ты уверен?

– Двое в форме. А зачем им скрываться? Никто ведь не осмелится поинтересоваться, куда и зачем скачут люди его светлости? – желчно фыркнул Змей. – Право, теперь я даже не знаю, как лучше поступить, по-хорошему отдать им нашу глупышку и получить двойное вознаграждение, какое обещала эта маленькая пройдоха Ритола, или скакать всю ночь в замок и начинать готовиться к осаде?!

– Лучше поехать туда, где нас накормят и предоставят возможность отдохнуть, – не скрывая насмешки, спокойно ответила Эста, ну ясно же, что, говоря о ней, как о серебряной статуе богини Удачи, граф пытается возместить себе

недавнее унижение?!

– Это была некрасивая шутка, Дагорд, – сухогато поддержал чтицу герцог, минуту помолчал и принял решение: – Мы едем к графине Кроуди.

«Росалина ле Кроуди, графиня тридцати шести лет, хотя всем говорит, будто ей двадцать девять, троюродная кузина герцога по материнской линии. Уже девятнадцать лет как она пребывает замужем за графом Кроуди, имеет восемнадцатилетнюю дочь Берисетту и отличается неумеренной любовью к родственникам. Кроме хозяев, в доме постоянно живут две или три племянницы графа. В особняке частенько устраиваются вечера и обеды, якобы ради развлечения Берисетты, но на самом деле блистает на них ее матушка», – моментально всплыла информация в голове сестры Тишины.

Поступок настоятельницы, позволившей Эсте первой сделать выбор контракта, дал девушке возможность внимательно перечитать все, чего она не знала о нанимателе ранее.

Ей было совершенно ясно, почему Геверта тянет в дом кузины, но возражать она и не подумала. Глупышки вообще не спорят с хозяевами, и та решимость, с какой она сегодня повернула события, была всего лишь вынужденной мерой.

Дом графа Кроуди приветливо встречал путников большими фонарями, горевшими у ворот и вдоль подъездной дорожки, сиял ярко освещенными окнами и пленял запахами духов, цветов, жареного мяса и еще десятками ароматов, говорящих каждому, кто оказывался на крыльце, что в семей-

стве праздник. Герцог с графом заметно приободрились, такие запахи и больного поднимут с постели, не говоря о молодых здоровых мужчинах, а Хар насторожился и недовольно мотнул головой, когда Герт потянулся к нему надеть намордник.

– Если графиня выделит мне комнатку, я могла бы взять Хара с собой, – кротко предложила Эста, – и немного погулять с ним перед сном.

– Вы так уверены, что он будет вас слушать? – скептически усмехнулся граф.

Однако Герт, очень не любивший запираť питомца в чуланах, неподдельно обрадовался этому предложению, точно зная: иного выхода оставить ирбиса на свободе нет. Герцог отлично знал порядки в доме Кроуди, где гостям не принято было вставать из-за стола до полуночи.

– А мы посмотрим, может, и будет. Эсталис ему понравилась. Я даже могу сам лично довести его до этой комнатки.

Дагорд только саркастически хмыкнул, старательно пряча усмешку, но возражать больше не стал, как и говорить заранее о своих подозрениях. Просто взял на заметку проснуться в три часа ночи и проверить эту самую комнатку.

Ведь всегда можно сказать, будто волновался, не капризничает ли зверь?

Встречать гостей вместе с дворецким и толпой слуг на крыльцо пожаловала сама Росалина, веселая, ухоженная, с приятной глазу округлостью форм и глубоким бархатистым

ГОЛОСОМ.

– О господи, какая радость, Геверт, дорогой, но почему ты не предупредил! Мы бы выслали вам навстречу людей, на дорогах так опасно! Проходите, вы так вовремя, мы празднуем день рождения Ивессы, вы же помните троюродную племянницу Каборда? А это кто? Ты привез своего зверя? Ох, нужно срочно освободить ему клеть, Ферри, распорядись!

– Не нужно, Ферри, – сумел, наконец, вставить слово герцог. – Хар переночует в комнате чтицы. У вас ведь найдется комнатка для моей чтицы, Росалина? Это только на одну ночь, рано утром мы уезжаем.

Как это он вовремя ввернул про отъезд, скромно стоя у крыльца рядом с Харом, усмехнулась про себя Эста. Судя по разочарованному взгляду графини, при виде герцога с другом в ее голове мигом построилась какая-то замысловатая интрига.

– Идем, Хар, погуляем, – закончив ужинать и скормив ирбису почти все мясо со своей тарелки вдобавок к принесенному для него куску, Эста накинула плащ и взяла в руки поводок.

Как она и предполагала, замечательное зелье, изготовленное сестрами монастыря Тишины и делающее добродушными даже диких животных, очень расположило к ней огромного кота. А длительная совместная поездка на одном диване позволила ему причислить ее к клану друзей. Едва увидев

в руках девушки поводок, ирбис радостно спрыгнул со стула, с которого внимательно следил за трапезой соседки по столу, и потерялся лбом о ее юбку. Гулять он очень любил.

В саду тоже стояло несколько фонарей, но поменьше и было по-осеннему пустовато, хотя миленькие молодые елочки и несколько рябин, а также кустики поздних цветов делали его довольно нарядным. Хар немедленно умчался обследовать сад, и Эста снова отметила, что иногда он ведет себя как собака. Видимо, сказалось воспитание приемной матери. Герт рассказал, как замковый лекарь предложил подложить Хара одной из собак, кормившей щенков, когда герцог нашел в скалах крохотного ирбиса, почему-то брошенного матерью.

Девушка немного погуляла между елочек, ей тоже хотелось размять ноги, и совсем уже собралась позвать зверя, как на широкой террасе, выходящей в сад, раздался игривый женский смех и мужской голос. Слишком знакомый, Эста его сразу узнала. Как быстро, однако, граф позволил себя поймать! Наверняка его уже ведут «показывать сад».

Девушка вмиг отступила назад, за елочку, и ниже надвинула на голову капюшон, становясь с этого момента почти невидимой. И только секундой позже задумалась: зачем так поступила?! Не проще ли было гулять открыто по аллее, чтобы не вызвать никаких подозрений? Хотя о причине своего интуитивного поступка сестра Тишины догадалась, едва немного поразмыслила. Не хотелось давать графу лишний повод для подозрений и язвительных насмешек, особенно

при любознательных кузинах графини.

Эста и от ужина за праздничным столом отказалась, сославшись на усталость, избегая встречи с этими девицами. Сестра Тишины отлично знала, как они любят рассматривать всех попавших им на глаза незнакомок, чтобы позже, собравшись в какой-нибудь гостиной за десертом, подробно обсудить и осудить каждую оборку и каждое движение. Эсте было абсолютно безразлично их мнение, просто не хотелось тратить зря силы, когда есть возможность отдохнуть.

Неслышной походкой, осмотрительно продвигаясь в глубь сада только по затененным елками уголкам, девушка вышла, наконец на дорожку и негромко позвала ирбиса. А затем, откинув капюшон, уже открыто зашагала назад посередине аллеи.

Хар выскочил из кустов, ничуть не напугав Эсту, но от неспешно бредущей навстречу парочки немедленно донесся испуганный визг. Ирбис заинтересованно глянул в ту сторону, принялся и, уловив хорошо знакомый запах графа, помчался огромными стремительными прыжками прямо к гуляющим.

Визг раздался снова, теперь по-настоящему испуганный и обреченный, и женская фигура в нарядной светлой накидке едва не рухнула на сыроватый песок. Граф успел вовремя подхватить ее. Хар налетел на друга, боднул его игриво в колено, сцапал в зубы небольшую нарядную шляпку из шелка, кружев, цветочков и бантиков, определенно самый послед-

ний выдох моды, и помчался назад, таща свой трофей Эсте.

– Давай сюда. – Решительно отобрав у зверя немного облюбованное и пожеванное произведение столичной шляпницы, Эста, держа его двумя пальчиками, понесла хозяйке.

Змей, усадивший свою спутницу на ближайшую скамью, пытался привести ее в сознание, и Эста могла бы ему помочь, но торопилась увести из сада зверя. Женский визг не мог остаться незамеченным, и сюда уже определенно бегут и стражники, и слуги, и кто-то из гостей.

– Спокойной ночи, – кротко пожелала девушка, поравнявшись со скамьей, и аккуратно положила на край шляпку. Умелая камеристка вполне сумеет вернуть ей прежний вид.

Глава 9

Граф прожег уходящую монашку возмущенным взглядом, больше всего на свете он терпеть не мог приводить в сознание обморочных девиц и надеялся на помощь Эсты в этом нелегком деле. Однако она ушла, не оглядываясь, и ему поневоле пришлось приступить к ненавистному занятию лично.

Дагорд еще раз шлепнул спутницу по щеке и поморщился, услышав голоса и топот бегущих слуг. Ну, наконец-то они опомнились, чего, интересно, ждали? Прибытия городской стражи или пока он сам дойдет до дома и все им объяснит?

Змей давно говорил герцогу, что его кузина, полностью захватившая власть в доме, слишком распустила слуг и стражу. И проявляют они особое усердие лишь тогда, когда видят неподалеку ее крутобоковую фигуру. Однако граф вовсе не советовал Герту вмешиваться в дела графини, она из тех женщин, которые совершенно не выносят подобных действий.

– Что произошло?! – Через толпу охающих служанок пробился личный лекарь графа.

– Девушка испугалась питомца его светлости, – два последних слова Змей подчеркнул специально, к родству с герцогом графиня относилась с трепетом, и после этого заявления никто не осмелится требовать посадить бедного Хара на цепь.

Госпожу Ивессу после небольшого совещания решено было унести в ее комнаты, и графу ничего не оставалось, как вернуться в бальный зал, хотя намерение немного пофлиртовать уже растаяло.

Дагорд еще немного посидел за столом, понаблюдав, как друг весьма успешно волочится за одной из гостей, миленькой вдовой одного из племянников графа, развеивающей горе в гостеприимном доме Росалины, и велел слуге проводить себя в отведенную спальню. Если они хотят приехать в Адер до ночи, встать нужно очень рано.

Тихие царапающие звуки разбудили Эсту мгновенно. Девушка протянула руку, добавила роста едва тлеющему в лампе фитильку и оглянулась на стоявшие в углу огромные напольные часы. За неимением других комнат ее устроили на ночлег в кабинете хозяина. Впрочем, ночью граф все равно им не пользовался.

Святая тишина, всего третий час, а вставать они намеревались только в пять. Значит, стряслось нечто особое.

– Войдите, не заперто, – тихо позволила глупышка, осторожно садясь в подушках, вторую половину большого кожаного дивана решительно занял Хар.

– Доброй ночи, – войдя, мрачно бросил Змей и, пройдя к креслу, уселся так основательно, словно хотел заявить своим поступком о намерении просидеть тут остаток ночи.

Хар только лениво приоткрыл один глаз и снова заснул.

– Что случилось? – деловито поинтересовалась Эста и подтянула к себе халат.

– Ничего. – Граф был невероятно зол на себя самого и не желал принимать ничьего участия.

Только полчаса назад, когда его несостоявшаяся вечерняя любовница заявила к нему в спальню, Змей сообразил, в какую передрыгу влип. И ведь слышал, когда гостил тут с Гертом в прошлый раз, рассуждения графини о необходимости подобрать Змею подходящую невесту, но просто посмеялся про себя. Не приняв во внимание завидный энтузиазм Росалины, с каким она берется за подобные дела.

– Змей, – хладнокровно вылезая из-под одеяла, заявила глупышка, и граф, к своему изумлению, обнаружил, что простенькая ночная рубашка синего цвета в мелкий горошек, воротник которой он мог рассмотреть ранее, на самом деле – верхняя часть мужской пижамы. Довольно длинной, чуть не до колен. И из-под нее выглядывают штанишки из такого же сатина.

– Рассказывайте, – ловко и быстро замотавшись в длинный теплый халат, приказала девушка и принялась натягивать деревенские вязаные носки.

Однако граф уже раз сто пожалел о своем порыве. Ну вот зачем он пришел сюда и разбудил эту странную глупышку?! Разве она сможет без слез, без претензий и, главное, без скандала распутать эту ситуацию? Стоило ему лишь увидеть ее смешную пижаму и мохнатые носки, как представление о

монашке как о коварной оболъстительнице герцога рухнуло, словно гнилое дерево под снегом. Да и все ее догадки насчет преследователей стали казаться не такими уж остроумными и своевременными.

Демон, а ведь он почти поверил, будто девчонка что-то умеет. Змей с досадой обозвал в душе себя болваном и решительно поднялся с кресла. Черт с ним, с дружеским отношением Росалины, придется устраивать скандал. Дагорд не может позволить себе такой роскоши – жениться не просто на бесприданнице, а еще и на девице, не стесняющейся вламываться среди ночи в спальню почти незнакомого мужчины.

– Никуда вы не пойдете! – Как монашка оказалась возле двери так быстро, Дагорд даже не понял, но сейчас его это ничуть не интересовало.

– Вы меня остановите? – с иронией поднял он бровь, но от усталости фраза получилась не столь едкой, сколь печальной.

– Нет. Просто объясню утром все герцогу и расскажу, как вы из трусости отказались от моей помощи.

– Вот как! – Змей снова начал закипать. – И где же вы нашли трусость?

– А вы мне докажите, что я ошибаюсь и это не так называется. – Эста совершенно бесстрашно смотрела ему прямо в глаза. – Но тогда как? Стеснительность? Мне уже смешно. Кстати, я тоже хочу еще немного отдохнуть, и вы напрасно

тратите наше время.

– Хорошо, – сдался помрачневший граф, – она сейчас пришла в мою спальню.

– Ивесса? – сразу сообразила Эста. – Ну конечно. И теперь вы не желаете, чтоб утром все увидели, как она выходит из вашей комнаты?

– Я ее не звал. Но она не желает уходить, – скрипнул зубами граф.

– Ложитесь спать тут, – мигом решила глупышка, – которая ваша спальня?

– Я могу проводить.

– Сама найду. Так которая?

– В другом крыле, третья справа от лестницы, – еще не веря в такое легкое решение, объяснил граф. – А что вы ей скажете?

– Ах, это просто, – пожала плечами девушка, – ирбис меня не слушал, и мы с вами еще с вечера поменялись, теперь там моя комната. Но вам лучше запереться... спокойной ночи. И не трогайте мой сундук, у меня там сюрпризы для любопытных.

– Уже трясусь, – серьезно кивнул Змей, запирая за ней дверь, и направился к дивану. – Подвинься, Хар, ну ты и развалился.

Комнату графа Эста нашла довольно быстро и так же легко расслышала за дверью напротив какую-то возню. Значит,

все-таки прав был Змей, и это никакая не любовь, а просто интрига... и довольно потерянная. Тогда можно и не жалеть девушку, она себе таким способом поймает кого-нибудь попроще. И хотя счастья после такой проделки от семейной жизни ей лучше не ждать, но хотя бы подольше проживет.

Девушки, обманом или силой женившиеся на себе мужчин, подобных Змею, подозрительно часто падают с лошадей и лестниц.

Войдя в спальню, Эста первым делом проверила засов и убедилась, что он на месте. Зато отсутствует цепочка, которой его положено запирать, и это нововведение произведено недавно, судя по свежести дыр от некогда крепивших ее гвоздей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.